

ХЕЛЕНА
ДАГГАН

ЧТО-ТО
НЕ ТАК
В ГОРОДЕ
ИДЕАЛ

W BOOKS

Лучшее фэнтези для детей

Хелена Дагган

Что-то не так в городе Идеал

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.111-93(417)
ББК 84(4Ирл)-44

Дагган Х.

Что-то не так в городе Идеал / Х. Дагган — «Издательство АСТ»,
2017 — (Лучшее фэнтези для детей)

ISBN 978-5-17-126593-9

Вайолет крайне недовольна переездом в город Идеал. Почему все здесь слепнут и вынуждены носить специальные очки, чтобы хоть что-то видеть? Что за странные звуки слышатся по ночам и почему мама сама на себя не похожа? А потом отец Вайолет исчезает, и девочка вынуждена начать своё собственное расследование в компании нового таинственного знакомого, Мальчика. Вайолет ещё не знает, что ради спасения Идеала им предстоит сразиться в настоящей битве... Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111-93(417)

ББК 84(4Ирл)-44

ISBN 978-5-17-126593-9

© Дагган Х., 2017

© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1. Мальчик	6
Глава 2. Молчаливый протест	7
Глава 3. Бутик «очки и всё для них»	12
Глава 4. Первые сыны идеала	16
Глава 5. Сны о призрачных мальчиках	20
Глава 6. Школьные правила	23
Глава 7. ДДСЗН	28
Глава 8. Внезапная перемена	30
Глава 9. Айрис Арчер	33
Глава 10. Срочный отъезд	35
Глава 11. Знакомство	38
Глава 12. Ничейная земля	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

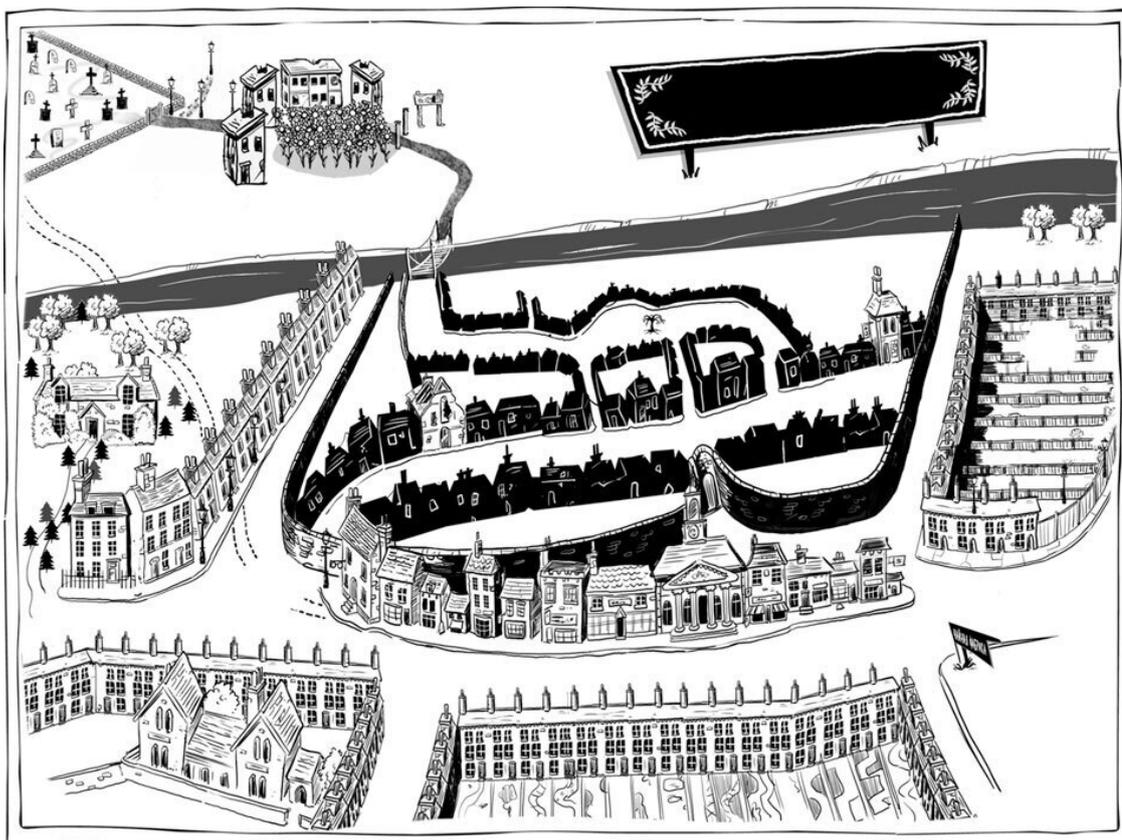
Хелена Дагган

Что-то не так в городе Идеал

© Георгиев А., перевод, 2020

© Издательство АСТ, 2020

* * *

...Иногда Вайолет нравилась тишина. Но не в этот раз. Когда ничего не видишь, отсутствие звуков пугает. Девочка зажала ладони между коленками и постаралась вспомнить весёлую песенку.

Неожиданно она услышала чьи-то тихие шаги; они становились громче – человек приближался к ней. Вайолет слепо повернулась в направлении звука.

– Мне нужно поговорить с твоим папой, – прошептал ей в правое ухо незнакомый голос.

– Кто здесь? – выдохнула она.

В помещение вошёл кто-то грузный.

– Теперь я тебя поймал, сиротка паршивый, – прозвучал другой голос.

Моей маме, первой мечтательнице

Глава 1. Мальчик

Он ждал, прислонившись к стволу дуба. Его скрывали сумерки и ветви садовых кустов. Он наблюдал. Отсюда он видел весь дом и ведущую к нему дорожку, посыпанную гравием.

И его могли увидеть, беспокоиться об этом было непривычно.

Уже не одну неделю город под названием Идеал жил известием о приезде доктора Юджина Брауна. Доктор поможет. Мальчик знал это лучше всего на свете. Надо только добраться до него прежде, чем тот изменится.

Спускалась ночь. Джордж и Эдвард Арчеры прошагали мимо и поднялись на крыльцо по каменным ступенькам. В доме загорелся свет, и Мальчик увидел их силуэты, движущиеся внутри.

Внезапно на траву у ног Мальчика упал свет, и он отпрянул дальше в тень. По гравию подъездной дороги прошуршал серебристый автомобиль и остановился возле Мальчика. Его сердце забилося сильнее. Урчание мотора стихло.

Массивная дверь дома распахнулась, и в освещённом проёме возникли силуэты близнецов Арчер. Мальчик наблюдал, неподвижный как статуя; мурашки пробежали по его спине.

Из машины выбрался водитель, с пассажирского места вышла женщина.

Мальчику не приходило в голову, что доктор приедет не один. Женщина неуверенно взглянула на мужчину поверх машины, тот смущённо улыбнулся, поднялся к близнецам и пожал обоим руки. Женщина последовала за ним, и все четыре фигуры скрылись в глубине дома.

Мальчик решил чуть-чуть податься вперёд из тени, но тут же замер, услышав голос доктора:

– Вайолет, милая, выходи из машины. Уже прохладно.

Задняя дверца автомобиля слегка приоткрылась и тут же захлопнулась, стоило листьям зашелестеть над головой Мальчика под дуновением ветерка.

Мальчик задержал дыхание и снова затаился в укрытии. Дверца машины опять открылась, и на сей раз маленькая, испуганная девочка побежала по гравию к дому.

Мальчик не удержался от смеха. Девочка сделала рывок, прыжками одолела ступеньки, вбежала в дом и с грохотом захлопнула за собой дверь. Двор погрузился во тьму.

Дверца машины так и осталась распахнутой. Пробираясь к кухонному окну, Мальчик закрыл её. Через окно он успел увидеть, как девочка входит в кухню.

Он уселся возле ступенек крыльца и стал ждать.

На Идеал спускалась ночь. Скоро пройдёт Дозор; нельзя, чтобы Мальчика опять заметили по эту сторону стены. Он вернётся рано утром, чтобы поговорить с доктором.

Он бросил ещё один взгляд в окно. Девочка устроилась между матерью и отцом – настоящая семья. Мальчик нащупал в кармане потёртую записку, и в груди у него что-то сжалось.

Глава 2. Молчаливый протест

Вайолет резко проснулась, когда машина въехала на хрустящий гравий и остановилась. Было совсем темно. Девочка оторвалась от тёплой кожаной спинки сиденья и выглянула в боковое окно. Дом большой, куда больше, чем их прежнее жильё. Он словно сошёл с картинки в журнале. За окнами горит свет.

Она ахнула и вжалась в сиденье.

В свете, льющемся через дверной проём, вырисовались два тёмных силуэта – один высокий, другой пониже. Отец Вайолет взглянул на маму, отстегнул ремень безопасности и выбрался из машины.

– О, мистер и мистер Арчер, – заговорил отец, приблизившись к мужчинам, – мы не рассчитывали на официальный приём.

– Ну что вы, доктор Браун, мы должны убедиться, что вы успешно устроились, – отозвался высокий, протягивая руку для пожатия.

– Мы весь день готовились, в доме всё блесит, чайник уже закипает, – подхватил низенький, выступил вперёд и ухватил руку отца Вайолет. – Вещи пока оставьте в машине и проходите, выпейте чаю. Вы, должно быть, вымотались.

– Вы так любезны, – проговорила мать Вайолет, поднявшись на крыльцо, чтобы поприветствовать Арчеров. – Не откажусь от чашечки чая...

Четвёрка прошла внутрь, позабыв о Вайолет, которая так и сидела в машине, обиженная на весь мир.

– Вайолет, милая, иди к нам. На улице прохладно, – крикнул из прихожей её отец.

Он всё-таки о ней не забыл. Впрочем, это не значит, что ему есть дело до Вайолет. Он думает только об этой работе. Когда он получил предложение, мать Вайолет заметила, что «это всем работам работа». А отец вёл себя так, будто ему вручили премию – что-то вроде Оскара для глазных врачей. Сказал он в точности вот что: «Я буду дураком, круглейшим дураком, если упущу этот шанс».

Её отец – офф... офто... офтальмолог, вот. Это значит – глазной хирург, целыми днями режет глаза. Вайолет это казалось ужасным занятием, и когда её спрашивали, она отвечала, что папа – оптик. Его дело много значило для него... Родители других детей только и говорили, как терпеть не могут ходить на службу, но только не её отец. Вайолет гордилась им, однако не обрадовалась, когда пришлось собрать вещи и расстаться с друзьями из-за папиной новой работы. Она решила, что он любит только себя, и сказала ему об этом, глотая слёзы, тем вечером, когда он объявил о переезде.

Вайолет открыла тяжёлую дверцу машины, высунулась наружу и поглядела влево и вправо.

Было темно, дорожку окружали большие деревья. Их огромные кривые ветки раскачивались на ветру, отбрасывая тени на гравий. Вайолет содрогнулась, когда листья принялись шептаться, нырнула обратно в машину и захлопнула дверцу, скрываясь от всех опасностей.

Мама всегда говорила, что у Вайолет чересчур живое воображение. И сама Вайолет не отказалась бы сделать его не таким живым. Сейчас она всматривалась в темноту и воображала всевозможных страшилищ, которые наверняка затаились среди обступивших машину деревьев.

Надо спастись. Глубокий вдох. Ну, на счёт «три». «Раааз, двааа, триии...».

Она выскочила из машины, оставив дверцу открытой, и метнулась к дому. Не глядя по сторонам, взлетела по ступенькам и перескочила через порог.

Когда Вайолет захлопывала за собой дверь, ей почудилось, будто среди стволов хохочет эхо. Она прижалась спиной к стене и сползла на пол, стараясь восстановить дыхание. Это ведь не мог быть смех?

Дверца машины хлопнула, и Вайолет заледенела. Там кто-то есть? Сердце в груди заколотилось.

– Вайолет, это ты, малышка? – позвала её из комнаты мать. – Подойди и поздоровайся с нашими гостями.

Вайолет вытряхнула из головы мрачные мысли, решив, что шумел ветер. Опять это воображение, никак не уймётся! Злясь на себя, она поднялась на ноги.

Скинула туфли и оставила их у двери. Пол в коридоре был выложен блестящей кремовой плиткой, пройти по нему в носках – одно удовольствие. Вайолет разбежалась, прокатилась до самой комнаты и остановилась перед кухонным столом.

На неё глядели четыре пары глаз – две смущённо, две в изумлении.

– Вайолет! – прикрикнул отец. – У нас гости.

Вайолет не ответила.

Накануне вечером она решила, что не будет разговаривать с отцом до тех пор, пока он не передумает, и они все вместе не вернуться домой. Не разговаривать с ним было невозможно, потому что она любила его так, что не променяла бы и на миллиард фунтов. Но она и отец хотели разного. В сущности, и мама не рвалась переезжать. Роза Браун работала бухгалтером в процветающей фирме, и в их городе у неё осталось множество друзей; но она как-то сказала дочери, что иногда приходится поступать правильно, даже если это тяжело и тебе не хочется. Так вот, нынешний переезд – правильное решение для всей семьи.

Вайолет думала перестать общаться и с матерью, но тогда ей, единственному ребёнку в семье, вообще не с кем будет поговорить, по крайней мере до тех пор, пока она не заведёт здесь друзей.

Отец быстро нарушил тишину и познакомил её с двумя странными мужчинами, сидевшими за столом.

– Вайолет, это мистер Джордж Арчер.

– Джордж, просто Джордж.

Высокий поднялся из-за стола и подал руку девочке. Она постаралась удержаться от смеха. Джордж Арчер был таким длинным, что даже не мог выпрямиться в этой комнате с низким потолком. Он склонил голову набок так, что щека едва не касалась плеча. И всё у него было удлинённое: руки, как две змеи, пальцы, похожие на червяков, нос – тонкий, как карандаш – чуть не разрезает лицо пополам. Джордж Арчер был совершенно лыс, и его голова с кремово-белой макушкой блестела, как только что снесённое яйцо. Было видно, что стоять ему неудобно, и он быстро сел.

– Я Эдвард. Рад с тобой познакомиться, Вайолет, – сказал тот Арчер, что поменьше, и тоже приподнялся, пожимая руку девочки.

И опять Вайолет подавила смех. Она, даже не самая высокая в своём классе, была не ниже мистера Эдварда Арчера. Он ростом не вышел, зато в ширину хоть куда. Квадратный, как буханка хлеба. Голова посажена прямо на плечи, как будто он забыл, что шея тоже нужна, и глаза слегка выпучены, ни дать ни взять – хотят прыгнуть с лица.

Братья были одеты в одинаковые коричневые костюмы и начищенные коричневые ботинки. У Эдварда Арчера на голове красовалась такая же смешная шляпа-котелок, как у человека без лица на картине, что так нравится папе¹. У Джорджа Арчера тоже была шляпа,

¹ Возможно, имеется в виду картина бельгийского художника-сюрреалиста Рене Магритта (1898–1967) «Сын человеческий» (1964). – *Здесь и далее примеч. пер.*

но она лежала на столе. Вайолет подумала: он не надевает её потому, что иначе она всякий раз сваливалась бы, когда он встаёт.

Глаза у обоих Арчеров прятались за очками в прямоугольных золочёных оправках и имели жутковатый красный цвет. Вайолет даже слегка испугалась, но тут Джордж снял очки.

– А-а, вот в чём дело. А я подумала, что у вас что-то с глазами, – Вайолет улыбнулась долговязому близнецу. – А почему линзы красные?

Джордж Арчер снова взгромоздил очки на нос.

– Они с розовым напылением. Мы...

– Вайолет, милая, – поспешно перебил брата Эдвард Арчер, – тут такое дело... Мы надемся, твой папа нам поможет. Понимаешь, наш городок – само совершенство, только есть одна особенность: у нас каждый житель, буквально каждый, носит очки. И ты, Вайолет, и твои родители, когда поживёте немного у нас, заметите, что у вас затуманивается зрение, картинка по бокам становится мутной. И в конце концов вы все ослепнете. Сюда многие учёные приезжали, выясняли, в чём причина. Они говорят, беда в том, что мы живём слишком близко к солнцу.

– Мама! – Вайолет дёрнулась, стараясь не заплакать. – Я слепой быть не хочу. Я люблю смотреть. Я же знала, не надо было сюда ехать.

– Что ты, моя милая, я совсем не хотел тебя пугать, – теперь Эдвард Арчер заговорил ласково. – Поверь мне, это только на время. Эта неприятность пройдёт, стоит тебе уехать из города. Впрочем, я уверен, что ты останешься в Идеале надолго; отсюда никто не уезжает, – коренастый мужчина улыбнулся. – Мы нашли отличный выход. Эти очки полностью решают проблему. У нас их все носят. Говорят, они модные.

Он поправил на переносице собственные очки.

– Тебе, дорогая, надо будет сходить в нашу лавку с оптикой, и мы подберём тебе очки, – подхватил Джордж Арчер, тоже улыбаясь.

Вайолет невольно ухватилась за мамину полосатую юбку.

– Мам, я не хочу ходить в очках, у меня со зрением всё в порядке.

– Поэтому, малышка, твой отец и здесь, – Эдвард ухмыльнулся. – Мы надеемся, скоро очки никому не понадобятся.

Братья Арчеры были новым начальством отца Вайолет. «За Юджином буквально охотились рекрутеры», – сообщила мама с гордостью своим подругам однажды вечером. Вайолет подумала, что новость не так уж хороша, и постаралась не воображать, как за её папой бегут преследователи. Он получил премию за свои разработки, и его фотография попала на обложку журнала «Око шпиона»². Мама сказала, что о папиной работе говорит весь мир; ну, та часть мира, которая, как и папа, любит глаза. Вот и Арчеры, по её словам, прочитали статью в «Око шпиона» и позвали папу к себе на работу.

– Дочка, это совсем ненадолго, – мама успокаивала Вайолет, нервно поглядывая на мужа. – Папа решит проблему, и всё.

– Вайолет, не волнуйся, – подтвердил отец и потянулся, чтобы погладить девочку по голове.

Она увернулась от его руки и спряталась у мамы за спиной.

– Она устала, – вздохнул доктор; его щёки слегка покраснели. – У нас был нелёгкий день. Наверное, всем пора спать.

– Нет-нет, подождите, – запротестовал Эдвард Арчер. – Вы обязаны попить нашего чая. Традиция Идеала.

– Именно, – улыбающийся Джордж Арчер достал из кухонного шкафа заварной чайник и чашки. – Такой у нас обычай, уж поверьте.

² Eye Spy – британский журнал, специализирующийся на разведывательной и охранной тематике.

На столе появился маленький пакетик. Эдвард раскрыл его, зачерпнул две большие ложки чайного листа и насыпал в чайник. На тёмно-синем пакете блестели узорчатые золотые буквы «Чай Арчеров», над ними располагались коричневатые изображения близнецов. Братья были в шляпах-котелках и белых фартуках.

– Это вы, – объявила Вайолет, не сводя глаз с Эдварда.

– Орлиное зрение, как я погляжу, – маленький брат уже наливал кипятком в чайник, всё так же улыбаясь. – Ну да, это наш чай. Мы – владельцы чайной фабрики, где работают многие жители города. Нам есть чем гордиться.

– Я не люблю чай, – сообщила Вайолет, взглянув на мать.

– А этот тебе понравится, – резко ответил Джордж Арчер.

Эдвард улыбался:

– Этот чай – местная достопримечательность. Урожай листа собирают ежедневно, и по утрам на каждом крыльце в Идеале обязательно появляется свежайший чай. Мы его делаем из растения под названием «хамелеон», которое произрастает только в нашем городе. Оно полезно для здоровья и обладает невероятными свойствами. Сама увидишь. Большинство жителей пьют чай каждый день. Идеал без ума от чая.

Вайолет не любила чай и ещё не разобралась, какие чувства вызывают у неё Арчеры; они казались ей странными.

Юджин и Роза переглянулись, садясь за стол. Вайолет устроилась между ними, напротив Джорджа Арчера. Тот уставился на неё, а его брат принялся разливать чай.

– А теперь представь самый прекрасный вкус, какой только сможешь придумать, и сделай глоток, – предложил Эдвард и поднял свою чашку.

Вайолет послушалась. Она вообразила то, что больше всего на свете любил её отец, да и она сама: мороженое с сиропом. Большие холодные ванильные шары в апельсиновой шипучке. Она представила пенные облака над ободом бокала и почти ощутила взрыв вкуса. Приподняла чашку, и её рот сразу наполнился слюной. В нос ударил запах ванили. Осторожно, чтобы не обжечься, она сделала глоток, и апельсиново-ванильный вкус унёс её на небеса. Чай шипел, словно сироп. Не может такого быть, это не чай. Вайолет открыла глаза, чтобы проверить, не подменили ли её чашку. Нет, перед ней была всё та же мутная молочно-коричневая жидкость. Вайолет взглянула на маму, на отца; оба сидели с закрытыми глазами и глупой улыбкой на лице.

– Я бы попросил ещё чашечку, – сказал, чуть погодя, доктор.

– Мы так и думали, – в унисон отозвались братья Арчеры.

Чайник опустел, хозяйева заварили вторую порцию. Тем временем Эдвард рассказывал Браунам об их новом доме.

Вайолет больше симпатизировала разговорчивому Эдварду, чем Джорджу, который только хмуро гладел на неё. Впрочем, по правде говоря, ни один из них не пришёлся ей по душе. Она расслышала, как мама шепнула примерно то же самое папе несколько позже, когда они прощались с Арчерами на крыльце своего нового дома.

– У меня от них мороз по коже, Юджин, – призналась Роза чуть слышно, с деланным радушием улыбаясь гостям.

Оказавшись в своей комнате, Вайолет забила под новую простыню. Идеал – славный городок, если верить Эдварду, и чай послужил весомым аргументом. Но всё же что-то здесь было не так. Эдвард упоминал о помутнении зрения. Он сказал – это для того, чтобы по ночам все в Идеале спокойно спали. «Город здоров и счастлив, когда жители высыпаются».

Но Вайолет не хотела быть слабовидящей или слепой. Да и как можно жить в городе, который называется Идеал? Ей придётся всё время быть опрятной и аккуратной, постоянно причёсываться, а может быть, даже чистить обувь. Так не пойдёт.

Вайолет пришла к выводу: Идеал ей не нравится и не понравится никогда. Приняв решение, она повернулась на бок и погрузилась в крепкий сон, в котором не было места тревогам будущего утра.

Глава 3. Бутик «очки и всё для них»

Солнце, заглянув в окно спальни Вайолет, согрело её щёки и ласково вернуло её к бодрствованию. А ночь она проспала в новой постели, как сурок.

Она потянулась, села на кровати и только после этого поняла: что-то не так. Она более или менее видела дальние углы комнаты, но то, что находилось прямо перед ней, было словно залеплено большим чёрным пятном, как будто ей на глаза пролились чернила. Девочка потёрла их, но ничто не изменилось: она не видела.

Её сердце отчаянно заколотилось. Она выбралась из-под одеяла и спустила ноги на пол.

– Ай! – вскрикнула она от боли, пробираясь вслепую к двери и ударившись ногой обо что-то твёрдое. – Мама!

– Вайолет, в чём дело? – окликнул её сонным голосом отец.

И тут какой-то удар сотряс дом.

– Юджин! – закричала мама Вайолет. – Юджин, что случилось? Ты в порядке?

Вайолет осторожно добралась до двери и прошла по коридору к комнате родителей.

– Мама, я ничего не вижу!

– Я тоже, солнышко, – отозвался отец, голос у него был почему-то весёлый. – Ты только не бойся, ведь нас предупредили.

– Юджин, но они не сказали, что это произойдёт так скоро! – воскликнула мама.

– Девочки мои, без паники! – всё-таки голос отца чуть сорвался. – Вайолет, заходи, ляг с мамой. А я спущусь и попробую связаться с Арчерами. Они подскажут, что делать.

– Юджин, да как это? Ты ведь тоже ничего не видишь, – всхлипнула мама.

– Обо мне не волнуйся.

И тут он натолкнулся на Вайолет, которая ползла по ковру в спальне.

– Папа, осторожно! – крикнула Вайолет, нарушая свой обет молчания. В такой экстренной ситуации это было не страшно.

– Солнышко, вот это хорошая идея! – произнёс отец и неуклюже опустился на колени. – Я скоро вернусь, и нам помогут. Не волнуйся.

Он прополз через всю комнату и скрылся в коридоре.

Не волноваться? Ну да, так она ему и поверила. Это ведь он во всём виноват.

– У-у! – взвыла она, наткнувшись на бортик родительской кровати.

– Милая, ты цела? – послышался откуда-то сверху голос матери.

Вайолет потёрла лоб, чтобы понять, нет ли крови.

– Кажется, да, – простонала она, заползая на кровать и усаживаясь рядом с Розой.

Оказалось, что матрас ещё хранит тепло, а простыни – отцовский запах. Вайолет придвинулась ближе к матери.

– Доброе утро! – раздался голос под окном. – Отличный сегодня день, а, семейство Браун?

– Мам, там кто-то пришёл.

– Я знаю, малыш, сиди тихо, – прошептала мама, поднимаясь.

Роза проковыляла к окну, затем рама скрипнула, и холодный воздух лизнул высунувшиеся из-под одеяла ступни Вайолет.

– Да-да! – крикнула Роза.

– О, миссис Браун, доброе утро. Я только зашёл узнать, как начинается ваш первый день, и предложить Юджину подвезти его на работу.

– О, это вы, мистер Арчер, – с облегчением выдохнула мама, – вас сам Бог привёл. Кажется, дела идут хуже, чем вчера. Солнце подействовало быстрее, чем мы ожидали.

– Да-с, неприятность. Так иногда происходит. Вам не о чем беспокоиться. Мы вас не мешкая вернём к нормальной жизни.

Через пару минут мистер Эдвард Арчер – бесспорно, это был он, ведь это он почти одного роста с Вайолет – осторожно провёл Юджина, Розу и их дочь к своей машине и открыл заднюю дверцу.

– Едем в наш бутик «Очки и всё для них»! – провозгласил он, и мотор немедленно пробудился.

Вайолет всегда считала, что «бутик» – это бутерброд, с ударением на первый слог. Что такое «бутик» с ударением на второй слог, она и понятия не имела. А здесь, похоже, под «бутиком» подразумевается какой-то суперский магазин. Нельзя было просто назвать «Оптика»? Видимо, Арчеры любят щеголять словами.

Вайолет решила, что никогда больше не хочет быть слепой, в ту минуту, когда мистер Эдвард Арчер помогал ей медленно выбираться из машины, придерживая за руку. Ей нравилось видеть. Она уже соскучилась по цветному, ей нужно увидеть что-нибудь голубое, фиолетовое, жёлто-розовое, что-нибудь не чёрное и не мутное. Подошло бы даже коричневое.

Её осенила внезапная мысль.

– Мистер Арчер, мы ведь ещё не были на солнце. Как же оно могло повредить нам глаза?

– Малышка, оно всё утро светило вам в окна, – объяснил Эдвард Арчер.

– Но...

– Понимаешь, Вайолет, некоторые люди особо чувствительны к солнцу.

С этими словами Эдвард так сжал её плечо, что она испугалась, не оторвёт ли он ей руку. Она слегка отодвинулась, и тут же её нога наткнулась на что-то твёрдое.

– Ух! – вскрикнула она, поднимая ногу.

– Какой же я дурак! Не предупредил про ступеньки, – сказал Эдвард Арчер и ослабил хватку.

Крепко держась за его локоть, Вайолет осторожно одолела пять ступенек, но тут вдруг чёрная пелена у неё перед глазами стала ещё чернее, и Вайолет споткнулась.

– Не бойся, милая, просто мы заходим в помещение, поэтому освещение немножко поменялось.

Эдвард рассмеялся.

Вайолет вложила в улыбку всю посильную для неё учтивость. Она и так уже наполовину решила, и этот смех рассеял любые сомнения: Эдвард Арчер был ненавистен ей почти так же, как и его брат.

– Так, милая, сейчас я опущу тебя в креслице.

Эдвард взял её за руки и усадил. Она вздрогнула, когда её голые ноги коснулись холодной кожаной обивки. На ней по-прежнему была её старая короткая пижама с пушистыми сердечками. Она покраснела, представив красно-розовую вышивку. Она уже говорила маме, что выросла из пижамы с сердечками, но разве родители слушают?

– Сейчас я схожу за твоими мамой и папой, – сообщил Эдвард Арчер, и скоро его шаги стихли в отдалении.

Магазин погрузился в тишину.

Иногда Вайолет нравилась тишина. Но не в этот раз. Когда ничего не видишь, отсутствие звуков пугает. Девочка зажала ладони между коленками и постаралась вспомнить весёлую песенку.

Неожиданно она услышала чьи-то тихие шаги; они становились громче – человек приближался к ней. Вайолет слепо повернулась в направлении звука.

– Мне нужно поговорить с твоим папой, – прошептал ей в правое ухо незнакомый голос.

– Кто здесь? – выдохнула она.

В помещение вошёл кто-то грузный.

– Теперь я тебя поймал, сиротка паршивый, – прозвучал другой голос.

Началась погоня. Один бегал за другим позади кресла Вайолет, зацепляясь за него и раскачивая. Наконец оба убежали обратно на улицу, и в помещении опять воцарилась тишина.

– Кто здесь? – крикнула Вайолет, вцепившись пальцами в подлокотники.

– Вайолет? Что ты здесь делаешь?

Этот голос она узнала. Это Джордж Арчер.

– В магазине кто-то был. Кого-то ловили!

– Правда? – девочке показалось, что мужчина встревожился. – Ты их видела? Как они выглядели?

– Нет, – быстро ответила Вайолет. – Я их не видела, но слышала. Один шептал мне в ухо!

– Ах, вот что, – Джордж Арчер рассмеялся. – Ты уже ослепла? При потере зрения и слух начинает чудить, ничего удивительного.

– Нет, тут действительно кто-то был, мне не показалось, клянусь! – уверяла Вайолет.

– Нет, Вайолет, никого не было, – Джордж решительно положил конец разговору.

Тут магазин наполнился знакомыми голосами.

– Мам, это ты? – крикнула Вайолет, подаваясь вперёд.

Чьи-то руки легли ей на плечи и потянули назад.

– Здесь можно много всего стеклянного разбить, дорогая Вайолет, – проворчал Джордж Арчер у неё за спиной.

– Вайолет, солнышко, не бойся, мы здесь, – успокоил её отец; его голос шёл откуда-то слева.

Вайолет хотела отозваться, но не смогла. Пару секунд было тихо, потом заговорил Эдвард Арчер:

– Ты, Вайолет, будешь первой, – по-видимому, он стоял прямо перед ней. – Надеюсь, эти подойдут. Если нет, можно будет подогнать оправу. У тебя большая голова для такой малышки.

Вайолет моргнула и зажмурилась. На переносицу ей легли очки. Тёплые, потные ладони сжали её щеки и сдвинули оправу. Дужки за ушами показались Вайолет толстыми и неудобными.

– Теперь, – сказал Эдвард, – расскажи, что ты видишь.

Вайолет задержала дыхание. Что если она все ещё слепа? Она медленно открыла глаза и ахнула.

Мир наполнился цветами. Стены, обитые блестящими тёмно-коричневыми панелями, толстый бордовый ковёр у её ног, ряды сверкающих золотом очков, разложенных в стеклянных шкафчиках. Ещё никогда она не бывала в таком роскошном месте.

– Что-нибудь не так? – поинтересовался Эдвард.

– Н-нет, – запнувшись, выговорила Вайолет. – Просто я... Я никогда не бывала в таких магазинах. Здесь так здорово!

Братья горделиво переглянулись.

– Делаем всё, что можем, – самодовольно заявил Эдвард.

Вайолет откинулась на спинку и стала наблюдать за тем, как братья подбирают очки для её родителей.

Все очки были одинаковые: золочёные прямоугольные оправы, линзы с розовым напылением. Ей показались необычными дужки, которые закладываются за уши: плоские и загнутые под прямым углом, они плохо сочетались с изящными оправками. Вайолет поправила свои очки – они сдавливали голову по бокам.

– Пожалуйста, оставь их в покое, – скомандовал Джордж, заметив, что она трогает очки.

Вайолет спрятала руки под себя и в течение нескольких минут наблюдала, как Арчеры хлопочут вокруг её родителей. Затем, убедившись, что они полностью сосредоточены на этом занятии, Вайолет соскользнула с кресла и осмотрелась.

В этом магазине всё блестело. Девочка видела себя в золотых ручках стеклянных шкафчиков, которые выстроились у стены напротив неё, занимая всё пространство от пола до потолка. Эдвард Арчер пытался достать пару очков из верхнего шкафчика, стоя спиной к Вайолет на гигантской деревянной стремянке.

На стене слева Вайолет заметила тоненькую полоску света, пробивавшегося сквозь щёлку в тёмной древесине панелей. Она подошла к стене и осторожно толкнула полированную поверхность. Перед ней открылся проход, ведущий в потайную комнату.

Она шагнула внутрь и оказалась в библиотеке – тёмные деревянные полки были уставлены книгами. Все книги были старые, а некоторые затёрты настолько, что не представлялось возможным разобрать надписи на корешках. Именно такие книги любил отец Вайолет; они, как он повторял, рассказывают не только истории, напечатанные на страницах, но и истории своих прежних владельцев. А мама поясняла: это подержанные книги, и от них пахнет.

Вайолет достала с полки несколько штук: сначала «Обман зрения», затем «Очковтирательство слепца» и «Как мы видим». Все книги одинаковые – про глаза. Девочка потянулась ещё к одной, но услышала у себя за спиной:

– Даже не думай.

Она повернулась на месте и замерла. Перед ней стоял Джордж Арчер.

– У идеальных детей и поведение должно быть идеальным! – рявкнул он.

– А, Джордж, вот ты где, – Эдвард Арчер засунул голову в стенной проём. – Я вижу, ты нашёл Вайолет. Милая, мы волновались.

Вайолет метнулась мимо Эдварда обратно в магазин и остановилась рядом с мамой – там, где чувствовала себя в безопасности. Из-за кресла Розы она принялась наблюдать за тем, как Арчеры продолжали подбирать очки для её родителей.

Странно, но Эдвард уже не казался таким маленьким, как раньше; и голова у него не так уж велика, и глаза вроде бы не выпучены. Изменился и Джордж. Он не выглядел непомерно долговязым, черты лица были вполне гармоничными, и конечности не казались слишком костлявыми. Он стоял, выпрямившись во весь рост, и для этого ему не приходилось наклонять голову. Не такие уж большие перемены, но в совокупности они привели к тому, что Вайолет перестала считать Арчеров безобразными. Их можно было счесть даже приятными на вид. Впрочем, от этого Вайолет не стала к ним лучше относиться.

Теперь её родители тоже были в очках с золочёными оправками. Роза выглядела чудесно, но она всегда была красавицей, так все говорили, и Вайолет мечтала, что когда-нибудь то же самое скажут и о ней самой. Папа тоже был хоть куда; можно даже сказать, что у него прибавилось волос на голове. Супружеская пара – само совершенство, как только она раньше этого не замечала?

– Вайолет, милая, – обратилась к ней мать, когда они выходили из магазина, – а эти очки тебе очень идут. Ты у меня красавица!

Город Идеал встретил их, пожалуй, приветливо, но душа Вайолет всё равно к нему не лежала. Город ей не нравился, потому что сделал её слепой, Арчеры не нравились решительно, особенно Джордж, который, как ей казалось, почти всё время сердился.

Стоя на ступеньках перед бутиком Арчеров, она сдвинула очки на лоб и огляделась. Её окружала тёмная муть. Она опустила очки на глаза, и зрение вернулось.

Вайолет повторила этот фокус ещё несколько раз, и её начала бить дрожь. Без очков все трое Браунов вообще ничего не видят. Наверняка то же самое несчастье у всех, кто живёт в этом городке. Насколько Вайолет могла судить, такое положение вещей далеко от совершенства.

Глава 4. Первые сыны идеала

Арчеры дали отцу Вайолет отгул на весь день – для обустройства. Семья решила съездить в город и познакомиться с обстановкой.

«Лучше всего смотреть Идеал, гуляя пешком», – посоветовал им Эдвард Арчер, когда подвозил домой. И Брауны решили последовать совету. Они сменили пижамы на повседневную одежду, наскоро позавтракали, а затем Вайолет вывела родителей на подъездную дорожку. Роза остановилась и восторженно ахнула:

– Юджин, посмотри, красота какая!

Город окружали горы. Перед ними зеленели холмы, за ними возносились высоко в небо голубые горные вершины, а больше на много миль вокруг не было ничего. Идеал расположился посреди горной страны, как будто гигантский ковш выкопал между гор углубление такой величины, чтобы в нём могли поселиться люди. Вчерашняя поездка оставила у Вайолет смутное ощущение, что они приехали в никуда; сейчас же она удостоверилась, что так оно и есть.

Ей не понадобилось много времени, чтобы привыкнуть к очкам. Непонятно почему, но очки как будто всегда были приклеены к её лицу. Вокруг всё виделось кристально ясно, и приходилось признать, что пейзаж обладает своеобразной притягательностью.

Дом Браунов стоял на окраине города, в конце длинного проспекта, по обеим сторонам которого росли деревья. По пути Вайолет заметила, что деревья высажены через одинаковые промежутки – проходя мимо, она считала шаги от одного до другого.

Они шли несколько минут, а затем свернули с проспекта влево, и их взглядам открылся центр города. Высоко на стене одного из домов была прикреплена тёмная железная табличка с надписью: «Улица Прекрасная».

Это была узкая улица, по сторонам её стояли трёхэтажные дома из красного кирпича. Она вела напрямик к магазину оптики братьев Арчер, который возвышался впереди, словно маяк. Пока они шагали к магазину, Вайолет отметила про себя, что все двери в домах выкрашены чёрной краской и на каждом подоконнике красуется клумба с цветами.

Брауны подошли к бутику с очками, и ступеньки перед входом напомнили Вайолет, как она утром ушибла здесь палец ноги. Сейчас каменное здание предстало перед ней во всём великолепии. Над тёмно-синей входной дверью сверкающие золотом буквы гордо складывались в слова: «Бутик „Очки и всё для них“ братьев Арчер».

Слева от магазина возвышалась каменная стена, справа начиналась другая улица, и в каменных зданиях на ней, по всей видимости, размещались магазины. Высоко на стене одного из домов обнаружилась ещё одна тёмная железная табличка: «Эдвард-стрит».

– Что, Вайолет, правда, красота? – отец улыбнулся ей. – Люблю такие старые города с каменными стенами. Здесь столько истории!

Вайолет предпочла промолчать. В школе история никогда не была её любимым предметом.

Семейство продолжило свой путь по Эдвард-стрит.

Родители и дочь прошли мимо «Семейной мясной лавки Топорсов», находившейся через три дома от магазина оптики. Около лавки их радушно приветствовал мужчина в белой шляпе, фартуке в красную полоску и очках в позолоченной оправе. Мужчина обратился к ним по имени, и это было странно: их точно никто не знакомил с этим человеком.

– Роза, город маленький, и нам придётся к этому привыкнуть, – сказал папа Вайолет, когда её мама усомнилась в искренности местных жителей.

– Да что там, Юджин, по-моему, я уже привыкла. Я чувствую себя как дома. Такое место нам и было нужно. Я очень рада, что ты нас сюда привёз.

Что? Раньше идея переезда совсем не нравилась матери Вайолет. Да она миллион раз говорила, что согласилась только ради блага семьи. Что-то быстро она передумала.

– Да, Юджин. Я уверена, мы приняли верное решение.

Они остановились перед «Магазинчиком сладостей», лавкой пекаря. Роза улыбнулась и сжала руку мужа. Отец Вайолет просиял и поцеловал маму в лоб. Девочку передёрнуло.

Всё странно в этом городе. *Абсолютно* все жители носят очки с одинаковыми прямоугольными дужками, позолоченной оправой и линзами с розовым напылением. Чистота и порядок на улицах просто идеальны. Никакого мусора на асфальте, нет даже конфетных обёрток. На чёрных скамейках, расставленных вдоль пешеходных дорожек, ни единой прилепленной жвачки. Ни одного, даже самого крошечного рисунка на стенах. Все прохожие худые и жилистые, и хотя они вроде бы не похожи друг на друга, есть у них что-то общее. Все они как будто лоснятся, блестят; словно светятся изнутри.

Когда Вайолет поделилась своим наблюдением с отцом, тот объяснил:

– Это потому, Вайолет, что они здоровы. Арчеры мне сказали, что Идеал считается самым здоровым городом в мире.

Несомненно, это правда. Нигде не видно заведений с фаст-фудом, а Вайолет так любит ужинать рыбой с картошкой по воскресеньям: такова традиция семьи Браунов. Вайолет отметила этот факт как ещё одно чёрное пятно на облике городка.

Когда родители заговорили с каким-то местным обитателем, которому тоже была известна их фамилия, Вайолет тихо ускользнула от них.

Она дошла до городской ратуши – старинного здания, фасад которого украшали четыре каменные колонны. Здесь Вайолет остановилась и вытянула шею, чтобы получше разглядеть массивную часовую башню, выраставшую из шиферной кровли ратуши. «Наверное, – подумала она, – оттуда, сверху, виден весь город, и горы тоже».

Возле ратуши размещался магазинчик «Чай Арчеров»; его фасад был оформлен в тех же тёмно-синем и золотом цветах, что и пакетик из-под чая, оставшийся на кухне Браунов после вчерашних посиделок.

Вайолет заметила, что немного дальше от Эдвард-стрит отходит влево ещё одна улица. Очередная железная табличка высоко на стене дома гласила: «Проспект Арчеров».

Она свернула с главной улицы на булыжную (нигде ни пятнышка!) мостовую. На правой стороне проспекта вытянулись в ряд двухэтажные каменные дома, а слева открылся маленький, почти незаметный переулочек, проходящий, по-видимому, вдоль чёрных ходов тех магазинов, что выходили фасадами на Эдвард-стрит.

В переулочке (он назывался Брусчатым переулком) было темно, потому что слева свет закрывали дома с магазинами, а справа высилась каменная стена. Неприветливое место – не такое, как всё, что Вайолет до сих пор видела в Идеале.

И почему-то её тянуло туда.

Слегка робея, она двинулась по узкому переулку, то и дело останавливаясь, чтобы проверить, не следит ли за ней кто-нибудь, затаившись в тени. Её сердце отчаянно колотилось, но она продолжала идти. Наверное, единственный не очень-то идеальный уголок во всём городе. Вайолет показалось, что начался пологий спуск, но улица повернула вправо и неожиданно завершилась тупиком.

Вайолет развернулась, чтобы отправиться в обратный путь, и поняла, что находится позади здания ратуши. Высоко вверху виднелись стеклянные окна часовой башни.

Вайолет дошла до начала переулка, но не свернула направо, в сторону Эдвард-стрит, а двинулась налево, вдоль каменной стены, по проспекту Арчеров в поисках новых открытий.

На одном из каменных домов по правую руку обнаружилась ещё одна тёмная железная табличка. Вайолет пересекла вымощенную булыжником дорогу и прочитала надпись:

«Отчий дом гг. Джорджа и Эдварда Арчеров, первых сынов Идеала».

Над надписью на табличке были грубо нацарапаны ещё какие-то буквы, очень бледные. Вайолет удалось разобрать только два слова: «и Уильяма».

Несомненно, это те самые Арчеры, но про Уильяма она ещё не слышала.

Она заглянула в ближайшее окно; любопытство требовало, чтобы она увидела своими глазами место, где Арчеры появились на свет. Она прижалась носом к стеклу, и тут в темноте комнаты возникло лицо.

На неё глядела старуха. Её череп был так туго обтянут кожей, что голубые глаза, казалось, приготовились выпрыгнуть наружу. Белые волосы старухи были не то чтобы всклокочены, но и не уложены аккуратно, как будто она не любила причёсываться, как и сама Вайолет. Рот старухи щерился редкими зубами, и была в её облике ещё какая-то особенность, которую Вайолет не смогла бы назвать.

Девочка в страхе повернулась и побежала назад к Эдвард-стрит. Впопыхах она наступила на развязавшийся шнурок, и очки слетели с неё. Вайолет опустила на колени и принялась торопливо шарить по булыжникам; до неё донёлся хохот. Тот самый злоеющий хохот, который она слышала накануне на подъездной дороге у дома.

Ощупью отыскав очки, Вайолет торопливо водрузила их на переносицу и со всех ног побежала к главной улице. Она сразу увидела родителей, стоявших у входа в «Чай Арчеров».

– О, вот ты где, – мама улыбнулась ей. – Может быть, попьём чаю?

Вайолет кивнула, стараясь успокоить дыхание.

Мама толкнула дверь чайной лавки. В углу помещения звякнул колокольчик.

На стене за прилавком было множество деревянных полок, где стояли сине-золочёные чайные упаковки с изображением Арчеров. На крюках, вбитых в потолочные балки, висели тёмно-синие с золотом кружки, ситечки и заварные чайники. Помещение было обставлено красивыми деревянными сундуками, которые в перевёрнутом виде заменяли здесь чайные столы.

– Садись к окну, – предложила мама дочке и направилась к прилавку.

Вайолет с отцом присели к столику, откуда был хорошо виден уютный уличный пейзаж. Чтобы справиться с неловким молчанием, Вайолет сделала вид, что её крайне интересуют фигуры прохожих.

Роза подошла к ним с подносом в одной руке и узорчатым чайным ящичком в другой.

– Мам, это ещё зачем? – спросила Вайолет, разглядывая ящичек.

– А это для Чайного Человека. Хозяйка за прилавком мне сказала, что в Идеале у всех такие есть. Выставляешь его у дверей, и Чайный Человек каждое утро насыпает твою дневную порцию. Правда же красота? Каждый день приносят свежий чай, как Арчеры нам и говорили. И стоит ли удивляться, что он такой вкусный? Юджин, тут такие милые люди, и цены не страшные.

Роза с улыбкой похлопала по карману.

Юджин не услышал ни слова; он продолжал смотреть в окно. Роза начала разливать чай.

– Мам, – позвала Вайолет.

– Что, солнышко?

– С меня свалились очки. Где-то там, на проспекте, – она указала рукой неопределённое направление. – Я услышала, как кто-то смеялся надо мной. Тот же голос, что и вчера вечером, когда мы приехали. Мне кажется, за мной кто-то следит.

– Ну, Вайолет... – мама улыбнулась и обвила её рукой.

– Что, мама?

– Ты же знаешь, воображение бежит впереди тебя, милая. Ты совсем как папа, – Роза кивнула на Юджина, который всё ещё грезил наяву у окна.

– Нет, мама, я на самом деле слышала. Там кто-то был. Может, это привидение, чудище или ещё что-нибудь такое? Мне этот город не очень-то нравится.

Роза засмеялась:

– Ты вечно делаешь сумасшедшие выводы. Вайолет, с тобой всё будет хорошо. Ну разве может случиться что-то плохое в таком чудесном месте?

Она поцеловала дочку в лоб и приладила ладонью её волосы.

– Попей чаю, крошка.

Вайолет послушалась. Сделала усилие, чтобы прогнать из головы тот голос. И почему мама никогда её не слушает? А если это и вправду привидение или что-то нехорошее? Вайолет выглянула в окно. По улице шли люди – идеальные, как на картинке. Она сделала глоток чая. Восхитительная ваниль поплыла по языку, и Вайолет позабыла все тревоги. Может быть, чай и есть ответ на всё, что происходит.

Глава 5. Сны о призрачных мальчиках

Вайолет прожила в городе всего две недели, когда закончились летние каникулы. У неё не лежала душа к тому, чтобы идти в новую школу или обзаводиться новыми друзьями. Она уже пробовала сойтись с некоторыми местными ребятами, но ничего хорошего из этого не вышло.

Её мама вовсю втягивалась в жизнь Идеала. Она привела Вайолет на собрание книжного клуба с намерением познакомить её с детьми своих подруг, посещавшими детский мини-клуб.

За чаем с домашними пирожными детям было предложено обсудить книгу «Джеймс и чудо-персик» Роальда Даля³. Вайолет призналась, что эту повесть не читала, но ей нравятся другие книги автора – «Изумительный мистер Лис» и «Большой и Добрый Великан».

– Раз ты не читала «Джеймса и чудо-персик», боюсь, ты не сможешь участвовать в обсуждении, – заметил кто-то из детей.

Весь остаток вечера Вайолет молча слушала характеристики, которые другие ребята давали тёте Плюхе. Из клуба она ушла раскрасневшаяся и злая.

– Как всё прошло, моя дорогая? – поинтересовалась мама, когда они шли к дому по дороге с деревьями по сторонам.

– Ужасно, – отозвалась Вайолет. – Мне не разрешили говорить.

– Ну, Вайолет, это же понятно, ведь ты не читала книжку. – Мама вздохнула. – Но вечер тебе понравился? Они же все такие хорошие, правда? Как ты думаешь?

– Чересчур хорошие! – огрызнулась Вайолет, немедленно вспомнив, как все дети улыбались и выполняли любые указания, которые давали им взрослые.

Но мама не слушала.

– Вайолет, я устала от твоих капризов. Что значит «чересчур хорошие»? Тебе придётся приложить усилия, дочь. Ты меня вгоняешь в краску перед всеми мамулями.

«Мамулями»? Это ещё что за словечко? Мама никогда так не говорила. Мама, мамочка – но только не мамуля.

В прежней жизни Роза Браун ничего не пекла, а если и принималась что-нибудь готовить, то все блюда у неё пригорали. Домашним хозяйством она не занималась и учила Вайолет, что женщина должна трудиться вне дома. Сама она много работала и по вечерам обычно приходила домой даже позже, чем Юджин.

Но в этом городе она изменилась.

Прежде всего Роза отобрала непарные носки. К началу второй недели она уже вступила в массу комитетов и стала всех называть «дорогая».

По утрам она вставала ни свет ни заря и готовила завтрак для семьи. Потом провожала отца Вайолет на работу, убирала дом и отправлялась на встречи с новыми подругами (Вайолет полагалось делать вид, что ей нравятся их дети). Она шла то в книжный клуб, то на занятие по кулинарии или даже в гольф-клуб. Прожив в городе Идеал совсем недолго, мама Вайолет даже возглавила городской пекарский комитет. Роза была счастлива, брала телефонную трубку с улыбкой от уха до уха и посвящала вечера выпечке. Пирог у неё получались вкусные, но главное было не в этом.

Прежняя мать Вайолет терпеть не могла гольф и высмеяла бы любого, кто заикнулся бы о книжном клубе. Теперь же она полюбила «совершенствоваться» и сияла, как и все вокруг.

Папа Вайолет тоже изменился, только он совсем не сиял. Он стал унылым и вялым. В последнее время он постоянно чувствовал усталость, и даже его улыбка поблекла. Он выглядел старше. За две недели он постарел лет на пять.

³ Отличительной чертой творчества британского писателя Роальда Даля (1916–1990), в том числе его сказочной прозы, критики считают чёрный юмор.

Никогда ещё отец не бывал таким хмурым, и Вайолет чувствовала, что есть в этой перемене частичка и её вины.

Она по-прежнему не разговаривала с отцом. Раньше они болтали обо всём на свете, но за последние четырнадцать дней и пять часов она не сказала ему ни единого слова. Поначалу он пробовал обращаться к ней как обычно, но к четвёртому дню понял, что не добьётся от неё ни звука, и оставил попытки.

Даже в отношениях друг с другом родители изменились.

Раньше, оказавшись вместе, они непременно обнимались и целовались. Тогда Вайолет считала их поведение неприличным, но теперь ей хотелось, чтобы они продолжали смущать её, хоть по секундочке. Но мать старалась быть образцовой хозяйкой, а отец почти не бывал дома.

В Идеале Вайолет так ни с кем и не подружилась. Ей начало казаться, что и родителей у неё как бы нет. После приезда сюда она по большей части сидела одна в своей комнате, только спускалась к ужину, чтобы попробовать очередной мамин кулинарный эксперимент.

Накануне первого школьного дня она, поднимаясь к себе перед сном, краем уха услышала разговор родителей.

Голос отца заставил её остановиться на лестнице.

– Роза, – произнёс Юджин – кажется, он был встревожен. – Пожалуйста, оставь свои дела и присядь. Мне нужно с тобой поговорить.

– Я и отсюда прекрасно тебя слышу, – возразила мама. – Я хочу доделать булочки.

– Роза. Я прошу. Сейчас же.

Отец почти кричал. Вайолет одеревенела. Он никогда не бывал таким сердитым.

– Подожди минутку, дорогой, я почти закончила.

– Я думал, ты ненавидишь готовить, – резко сказал отец.

– Да? С чего ты взял? Я обожаю готовить. С тех пор, как мы сюда переехали, передо мной открылся целый новый мир.

– Роза, меня тревожит этот город, – его голос смягчился.

– А что такое, дорогой?

Вайолет услышала, как отец вздохнул. Ножки стула скрипнули по плиткам пола, и тяжёлые шаги пересекли кухню. Вайолет застыла.

– Роза.

Юджин остановился в дверном проёме.

– Да, дорогой?

– Ты ведь знаешь, что я люблю тебя?

В голосе отца звучало одиночество.

– Конечно, дорогой, знаю. Как тебе лучше: украсить булочки обсыпкой или покрыть моей фирменной глазурью? Дамам в прошлый раз очень понравилось с глазурью.

Юджин не ответил. Он вышел из кухни и двинулся по коридору.

Вайолет поднялась совершенно беззвучно (насколько это было возможно), пробралась в свою спальню и прыгнула под одеяло.

Через пару минут в дверях возникла фигура отца.

– Вайолет, – позвал он шёпотом, – ты не спишь?

Она закуталась поплотнее и притворилась крепко спящей.

Отец на цыпочках подошёл и присел на краешек кровати. Сердце Вайолет забилось сильнее. Отец погладил её по волосам. Ей захотелось вскочить и обнять его, она знала, что ему грустно. Но она не поддавалась порыву. Как-никак, именно он втянул их всех в эту передрагу.

– Вайолет, – снова прошептал он; его голос срывался. – Я тебя люблю, моё солнышко.

Он наклонился к ней и поцеловал в лоб, потом бережно подоткнул края одеяла и тихо выскользнул из комнаты. Вайолет открыла глаза.

Что происходит с родителями?

Ей было тяжело видеть отца таким расстроенным. Что ж, по крайней мере, он тоже не в восторге от их новой жизни. А чем сильнее он невзлюбит этот дом, тем скорее они вернутся в родной город.

Целую вечность она пролежала с открытыми глазами. Она волновалась, ведь наутро предстояло идти в новую школу, и потому не могла заснуть.

Через какое-то время она услышала за дверью тяжёлые шаги отца; потом он начал спускаться по лестнице. Вайолет ждала его возвращения, и тут глаза у неё наконец-то начали слипаться. Вдруг что-то ударилось об пол.

Вайолет поспешно потянулась к прикроватному столику за очками, но не нащупала их. Тогда она спустила руку с кровати и начала шарить на полу.

– Что, не спится?

Вайолет, ошарашенная, быстро юркнула обратно под одеяло. Кто-то засмеялся. Тот самый смех – она эти звуки уже слышала прежде.

– Чего прячешься? Тебе всё равно меня не увидеть!

Вайолет стянула с лица одеяло и выглянула. Комнату она видела плохо, как в тумане, но в дальнем углу двигалась чёрная тень. В ужасе Вайолет опять закуталась в одеяло.

– Что тебе надо? – крикнула она, но простыня приглушила её голос.

– Мне нужны все твои деньги и все конфеты, какие ты сможешь мне дать, а иначе твоей кукле не поздоровится!

– У меня нет куклы, и я не знаю, где взять конфеты, – отозвалась Вайолет, дрожа.

Мальчик расхохотался снова. Это был мальчик, никаких сомнений.

– Да шучу я! Ой, они идут! – он вдруг испугался. – Мне пора!

Он подбежал к кровати. Вайолет показалось, что чужак нагнулся и что-то поднял с пола.

– Вот твои очки. Удачи завтра в школе!

На одеяло что-то легко упало. Вайолет протянула руку и нащупала свои очки. Она быстро надела их и включила ночник.

В комнате никого не было. Сердце Вайолет тяжело билось в груди. Она сходит с ума? Может, солнце повлияло на неё сильнее, чем на остальных? Она вытянулась на кровати и накрылась одеялом с головой. Вскоре она уснула, и пришли сны, полные призрачных мальчиков.

Глава 6. Школьные правила

После беспокойной ночи, которую Вайолет провела, ворочаясь под одеялом, она встала рано поутру и спустилась к завтраку. В кухне отец сидел за столом и клевал носом над какими-то бумагами. Когда Вайолет вошла, он резко выпрямился и собрал листы.

– Что-то ты рано, малышка, – заметил он, чуть не опрокинув чашку с холодным чаем.

– Не могла уснуть, – отозвалась Вайолет коротко, но с облегчением: это были первые слова, обращённые к отцу после долгого молчания.

Юджин ласково улыбнулся:

– И я тоже.

– Чем занимаешься? – поинтересовалась Вайолет.

– Одно исследование для работы, – отец убрал бумаги под папку.

– Это для Арчеров?

Юджин кивнул и отодвинул свой стул от стола.

– Хочешь кукурузных хлопьев, дочь?

Вайолет собралась с духом:

– Пап, тебе нравятся Арчеры?

– Конечно, солнышко. Они меня наняли.

– Понимаешь... Что-то в них есть такое... странное. И в них, и в этом городе. Тебе не кажется, что мама... подозрительно себя ведёт?

– Вайолет, не говори так про маму. Стресс от переезда, вот и всё. Ты точишь зуб на город с тех пор, как мы здесь. Дай этому месту шанс, – повысил голос отец.

Не прошло и суток, а он уже второй раз рассердился. Что происходит со взрослыми? Вчера вечером он и сам, кажется, не был уверен, что в этом городе всё в порядке.

– Папа, мне плохо здесь, я ненавижу это место! Я с самого начала не хотела переезжать. Это ты нас заставил! – заорала Вайолет и выбежала из кухни.

– Вайолет, вернись сию же минуту!

Голос его был страшен. Вайолет хотела справиться с испугом и храбро уйти, но ей пришлось остановиться у двери и повернуться к отцу.

– Больше никогда не говори со мной таким тоном. Я стараюсь устроить нашу жизнь. Я понимаю, в твоём возрасте нелегко переезжать, но ты должна постараться привыкнуть к Идеалу.

– В моём возрасте! Я не маленькая. Я уже дала Идеалу шанс. Но я его ненавижу. НЕНАВИЖУ! У меня нет друзей, а вы с мамой ведёте себя странно. Вчера вечером я не могла уснуть, потому что в моей комнате кто-то был. Я не хотела тебе говорить, потому что знала: ты мне не поверишь.

– Что это значит – кто-то был в твоей комнате? – Юджин явно встревожился.

– Пап, я слышала его голос. Это был мальчик, и он со мной говорил.

– Вайолет, это опять твоё воображение. Непривычный дом. Послушай меня, малышка. Мы все стараемся свыкнуться с новой жизнью. В школе ты заведёшь множество друзей и скоро забудешь про этот спор.

– Нет, папа, я не забуду. Ты никогда меня не слушаешь. Зря я опять с тобой заговорила! – выкрикнула Вайолет и бросилась прочь.

На этот раз она не вернулась, хотя отец снова окликнул её по имени. Она метнулась вверх по лестнице, хлопнула дверь и бросилась ничком на кровать.

Некоторое время отец чем-то позвякивал в кухне, затем хлопнула входная дверь и зарычал мотор. Юджин Браун уехал из дома.

Вайолет разрыдалась так, что мать вполне могла её услышать. Ей хотелось, чтобы мама обняла её и шепнула на ухо, что всё будет хорошо; она непременно так бы и сделала – до Идеала. Но мама не пришла, и Вайолет стала самостоятельно готовиться к первому школьному дню.

С изножья кровати Вайолет подняла вешалку и сняла с неё серую юбку, блузку и свитер: так выглядела местная школьная униформа. Вайолет оделась, присела на одеяло, натянула серые носки и просунула ноги в лакированные чёрные туфли. Подошла к зеркалу и вздохнула: она казалась бесцветной.

Накануне мама напомнила, что нужно будет причесаться, и Вайолет, надеясь придать своему облику хоть сколько-нибудь яркости, достала из шкафа фиолетовую, розовую и жёлтую резинки, со всем мыслимым старанием расчесала волосы, закрепила их и снова спустилась в кухню.

– Вайолет, ты сегодня утром ругалась с отцом? – спросила мать, входя в кухню следом за ней.

– Нет, – ответила девочка дрожащим голосом.

– Дорогая, с тобой всё в порядке?

Вайолет подняла покрасневшие глаза и выдержала взгляд матери.

– Всё хорошо.

– Ну и прекрасно, – Роза рассеянно улыбнулась. – Я приготовила тебе на обед сэндвичи с ветчиной и булочку. А теперь, пожалуйста, причешись. Я не хочу, чтобы другие мамы увидели этот хаос у тебя на голове.

– Я причесалась!

С недовольной миной мама взяла с подоконника щётку и с силой провела по волосам Вайолет. Глаза девочки опять наполнились слезами, когда мать сняла с неё цветные резинки и заменила их единственной – серой.

Они молча проследовали по Прекрасной улице, миновали бутик Арчеров «Очки и всё для них», прошли по Эдвард-стрит и свернули направо, к школе. Здесь начался небольшой подъём, и Вайолет тяжело дышала, стараясь поспевать за размашистыми шагами матери.

Остановились они у массивного серого каменного сооружения, стоявшего чуть в стороне от дороги. Заострённые крыши двух флигелей напомнили Вайолет остроконечные ведьминские шляпы. Высокий вход тоже оказался заострённым сверху, отчего всё здание смахивало скорее на церковь, чем на школу. Вайолет вздрогнула.

Ученики ровными рядами выстроились на игровой площадке в ожидании звонка. Все были одеты совершенно одинаково – в такую же униформу, как у Вайолет. Никто не разговаривал, но некоторые учтиво улыбались, когда Вайолет проходила мимо них.

– Смотри, – шепнула ей мама, когда они уже оказались во внушительном школьном вестибюле, – здесь ты найдёшь прекрасных друзей. Друзей на всю жизнь!

Маме с дочкой рассказали, как пройти в кабинет директора. После краткого официального знакомства Вайолет простилась с матерью и зашагала следом за директором к классной комнате.

Борясь с тревогой, она остановилась у двери класса, а директор тем временем шептался о чём-то с её новой учительницей. В той школе, где Вайолет училась прежде, стоило учителю отвлечься, ученики начинали переговариваться, перебрасываться записками, а кто-то даже пересаживался за другую парту. Здесь – не так: полная тишина. Никто даже не улыбается.

Учительница миссис Грюмли оказалась маленькой и кругленькой старушкой. На ней были обычные для этого города очки в золотой оправе, синяя юбка, красный кардиган и белая блузка. Она по-идеальному светилась.

– Дорогая Вайолет, – заговорила миссис Грюмли, когда директор вышел из класса, – садись, пожалуйста. Вон там, в последнем ряду, есть свободное место.

Вайолет прошла в дальний конец класса и заняла место между девочкой с косичками и кучерявым мальчиком. Оба улыбнулись ей, когда она села.

– А теперь, ребята, давайте поздороваемся с Вайолет.

– Привет, Вайолет, – произнесли все ученики в унисон.

Вайолет покраснела. Миссис Грюмли предложила ей встать и рассказать классу, как ей жилось до того, как она приехала в Идеал. Её слушали все ученики. Никто не грыз карандаш, не перешёптывался, не ёрзал. Когда Вайолет закончила, учительница дала классу задание и подошла к Вайолет.

– Дорогая моя, – зашептала она, – мы подготовили несколько тестов для новичков. По ним мы определим, куда ты подойдёшь.

– Что вы имеете в виду? – насторожилась Вайолет; она никогда ни для чего не подходила.

– Тебе не о чем беспокоиться. Мы обязаны оценивать наших учеников. Нам нужно знать, какого уровня ты достигла и есть ли у тебя дефекты – то есть проблемы. Нам необходимо о них знать.

– Нет-нет, миссис Грюмли, у меня нет никаких проблем, – запротестовала Вайолет с самой лучезарной улыбкой, на какую была способна.

– Моя дорогая, не в обычном смысле проблемы. В этой школе мы хотим воспитывать идеальных учащихся. Не все воспитанники приходят к нам идеальными. Вот, например, Майкл, – учительница указала на светловолосого мальчика, который ушёл с головой в математическую задачу. – Он, когда попал к нам, был очень возбудимым, минуты не мог высидеть спокойно, но мы устранили его проблему, и теперь он идеален, как картинка.

– О, я-то способна сидеть спокойно, – Вайолет не сдавалась. Ей не понравился тон новой учительницы.

– Дорогая моя Вайолет, я не сомневаюсь, что ты способна. Но школьники бывают подвержены самым разным недугам. У нас бывали такие, что рассказывали несусветные небылицы, или паясничали целыми днями, или вот как Майкл – угрём на сковородке извивались. Можно продолжать и продолжать. Дорогая моя, может быть, у тебя нет проблем, но мы должны знать всё. Это много времени не займёт.

Миссис Грюмли проворно положила на парту перед Вайолет лист бумаги и протянула ей карандаш. Вайолет взглянула на карандаш и снова перевела взгляд на учительницу. Та улыбнулась и кивнула.

– Возьми, дорогая.

Вайолет потянулась за карандашом.

– Угу, левша. Я так и думала.

Учительница с кислой миной отошла от парты. Вайолет в смущении взглянула на выданный ей лист.

Вопрос 1: *Твоё имя?*

Вайолет, стараясь не смеяться, заполнила пустой прямоугольник. Совсем нетрудно.

Дальше – ещё глупее:

Имя твоего первого домашнего животного.

Ты часто гостишь у бабушки?

Зачем школе всё это знать?

Потом пошли совсем странные вопросы:

У тебя когда-нибудь возникало желание убежать из дома?

Ты сомневаешься в правоте взрослых?

Вайолет не знала, что здесь писать. Когда объявили перерыв на чай, она записала всего несколько ответов.

В класс вошла старая женщина с убранными в тугий пучок седыми волосами и в привычных очках. Она толкала перед собой тележку. На тележке возвышалась большая серебристая канистра с огромным логотипом «Чай Арчеров» на боку.

Все ученики отложили свои письменные принадлежности, взяли стоявшие на партах кружки и дисциплинированно выстроились в очередь. Каждый, подходя к канистре, открывал краник, и его кружка наполнялась чаем.

Над Вайолет выросла миссис Грюмли.

– Ох, Вайолет, ты не принесла кружку? Возьми вот эту, – Вайолет не успела ответить, как в её руке оказалась кружка. – Мы в Идеале любим наш чай!

Вайолет взглянула на тёмно-синюю кружку. Ей улыбались портреты братьев Арчер, а под портретами располагались слова: «Чай Арчеров – идеальный чай». Вайолет испытала желание вышвырнуть кружку в окно, но сдержалась, ведь чай – единственное, что ей в Идеале нравилось.

Допив чай, она возвратилась к работе. Нелепые вопросы сменялись ещё более нелепыми: *У тебя когда-нибудь был секрет? Если да, напиши подробно.*

Ты любишь искусство (в том числе, рисовать карандашами и красками, петь, сочинять, вообще как-то выразить себя)?

Когда объявили обед, в голове Вайолет царил кавардак, и ей не терпелось скорее выбежать на улицу и поиграть.

Следом за колонной из ребят она вышла из класса на игровую площадку. Площадка была обнесена по всему периметру серой каменной стеной, вдоль которой тянулась прикрученная к ней длинная скамья. Ученики дружно приблизились к скамье, заняли места, раскрыли коробки с обедом и приступили к еде.

Всё вокруг казалось серым, несмотря на солнечный день. Безжизненный школьный двор. Ни криков, ни возгласов, ни смеха, без которых невозможно представить прежнюю школу Вайолет. Никто не бегают, не гоняет мяч, не затевает салки. Ничего. Устраиваясь на скамье, Вайолет усилием воли прогнала мысли о старых друзьях и о том, чем они сейчас могут заниматься.

Утолив голод, дети закрывали коробки крышками и поднимались со скамьи. Несколько ребят уже рисовали квадраты для «классиков», другие доставали длинную верёвку для игры в «прыгалки». Выходит, здесь всё-таки играют?

– Привет, Вайолет.

Она подняла голову. Перед ней стояла рыжая девчонка из её класса.

– Я Беатрис, – сказала девчонка. – Хочешь попрыгать с нами?

– Эм... Да, конечно, с удовольствием!

Новая подружка улыбнулась и повела Вайолет к кучке девочек. У одной из них в руках была длинная верёвка.

– Все знакомы с Вайолет? Она новенькая, первый день сегодня.

– Привет, Вайолет, – сказали девочки хором и вежливо улыбнулись.

– Кто первый держит верёвку? – спросила Беатрис.

Вайолет сделала шаг вперёд, но рыжая перехватила её руку.

– Не сразу, Вайолет. Сначала надо научиться крутить.

Вайолет вспыхнула и отступила назад в толпу. Она прекрасно умела крутить верёвку! Потеха началась. Девочки по очереди подходили к верёвке и прыгали ровно по три раза. Никакого смеха, никаких шуток. Судя по всему, здесь очень строгие правила.

Когда очередь дошла до Вайолет, она уже нервничала. Первые два прыжка удались, она успокоилась и решила оживить игру. Для третьего прыжка Вайолет выбрала трюк, который часто делала в своей прежней школе: поджала ноги крест-накрест, пропуская верёвку под собой.

Верёвка немедленно остановилась. Все девочки смотрели на Вайолет.

– Так не по правилам, – отчеканила Беатрис.

– Прошу прощения, – пробормотала Вайолет.

– Это не по правилам, – повторила Беатрис. – Раз не по правилам, значит, нельзя. Для чего, по-твоему, нужны правила?

Вайолет не знала, что прибавить. Все девочки смотрели на неё очень сердито. Внезапно Беатрис снова начала крутить верёвку.

– Ничего страшного, Вайолет, – она улыбалась как ни в чём не бывало. – Но в этот раз тебе лучше посидеть и посмотреть.

Вайолет подчинилась и отошла в сторонку от играющих. Девочки прыгали, будто роботы, а когда прозвенел звонок, всякое движение мгновенно прекратилось, и школьники стали молча расходиться по классам.

«Странная здесь школа, – решила Вайолет, – и этот город вовсе не идеален для детей».

Вернувшись в класс, Вайолет опять занялась опросником. Ну зачем школе знать, были ли у неё когда-нибудь воображаемые друзья и случается ли ей грезить наяву? Она начала писать, что грезить – одно из её любимых занятий, но тут карандаш выскользнул у неё из пальцев, упал на деревянный пол и откатился в сторону. Ей пришлось сползти со стула и нырнуть под парту. Она потянулась к карандашу, но вдруг её внимание привлекли буквы, накарябанные на нижней стороне парты.

Здесь был Уильям Арчер, живой, здоровый и бесстрашный.

Вайолет с трудом развернулась в ограниченном пространстве и провела пальцами по грубо нацарапанной надписи.

Опять это имя – Уильям Арчер.

Странно, что ни братья Арчеры, ни её родители ни разу не упоминали о Уильяме. Весёлый парень, похоже; ни Эдвард, ни Джордж ни за что не стали бы выцарапывать своё имя на парте или уличном знаке. Никто в Идеале не стал бы.

Вайолет выползла из-под парты и уселась на своё место.

Она хотела вернуться к заданию, но вдруг поняла, что в классе царит полная тишина. Вайолет медленно подняла голову. Уже второй раз в этот день на неё были устремлены все взгляды.

– Вижу, ты решила вернуться к нам, – с неудовольствием проговорила миссис Грюмли.

– А я... Я уронила карандаш, – объяснила Вайолет и показала карандаш учительнице.

– И тебе не пришло в голову спросить у меня разрешения?

– Но ведь...

Спросить разрешения поднять карандаш? Глупость какая-то.

– Вайолет, есть правила, – прогудела учительница. – Беатрис мне рассказала, как ты прыгала. А теперь ещё и это. Боюсь, мне придётся вызвать твоих родителей.

Вызывать родителей из-за дурачества во время игры и упавшего карандаша?

– Но... Я только...

– Никаких «но», Вайолет. Ты сейчас по краю ходишь, моя дорогая. Класс, возвращаемся к работе, – миссис Грюмли улыбнулась.

Несколько секунд ошеломлённая Вайолет сидела неподвижно, после чего снова обратилась к анкете.

Что первое приходит тебе на ум, когда ты думаешь об Идеале?

Вайолет с раздражением нарисовала собачью какашку. Из этого города нужно бежать.

Глава 7. ДДСЗН

На следующий день Вайолет сидела дома за кухонным столом, пытаясь сосредоточиться на домашней работе. Было задано сочинение на тему «Для чего людям нужны правила».

Вайолет не считала, что в этом мире людям нужно так уж много правил, и хотела обсудить эту тему в классе, чем едва не довела миссис Грюмли до сердечного приступа. Никто из учеников не поддержал Вайолет, и она почему-то заподозрила, что задание было адресовано лично ей.

Мама вошла в кухню и вздохнула:

– Вайолет, я разговаривала с твоей учительницей. Она сказала, что ты вызывающе вела себя в классе и не налаживала отношения с другими ребятами...

Фраза повисла в воздухе. Вайолет хотела заговорить, но мать жестом остановила её.

– В школе проанализировали результаты твоего тестирования. Я не могу поверить, что ничего не замечала раньше. Это я виновата. Вся ответственность лежит на мне.

– Мам, ты о чём? Какое тестирование?

– Вайолет, прошу тебя, ты нездорова, и это видно, но не спорь с матерью.

– Мама, – взмолилась Вайолет, – если ты имеешь в виду вчерашний тест, так ничего глупее я в жизни не видела. Там даже был вопрос про мой любимый цвет носков. Ты бы померла от смеха. Мама, это очень странное место, у меня от него мурашки по коже...

– Вайолет, прекрати, я не желаю это слушать. Цветовые предпочтения могут многое рассказать о человеке, и особенно цвет носков, моя дорогая! – мама полюбила слово «дорогая» и произносила его совсем как миссис Грюмли. – Твоё состояние называется «ДДСЗН», это означает «детский дисфункциональный синдром злостного непослушания». И как только я могла не разглядеть? Наверное, дорогая, эта болезнь мучила тебя всю твою жизнь, – Роза опустила руку в карман. – Поэтому мы будем давать тебе вот это.

Она достала из кармана небольшой коричневый пузырёк и поставила его на стол перед Вайолет. Затем она вытряхнула в ладонь дочери жёлтую таблетку, встала, налила в стакан воды и протянула стакан Вайолет.

– Будешь принимать одну утром и две вечером. Врач велел принять утреннюю прямо сейчас, так как твоё состояние его очень тревожит. Вечерние я тебе дам, когда вернусь. И не бойся забыть, дорогая, миссис Грюмли очень любезно дала мне будильник, так что я установила напоминание, – Роза поставила в центр стола маленькие часики. – Видишь, в этой школе действительно заботятся о твоей судьбе.

– Мама, но я ходила туда всего два дня! Миссис Грюмли меня даже не знает! Тест был глупый, и я не капризничала. Я уронила карандаш, а когда прыгала, скрестила ноги. Мама, пожалуйста, я не хочу таблеток. Я не больна!

– Вайолет, перестань немедленно. Я знаю, это не ты, а твоя болезнь, но иногда твоё поведение невыносимо.

– Но, мама...

– Хватит, дорогая! Глотай сейчас же. Скоро в моём книжном клубе начнётся собрание, и я не хочу беспокоиться, выпила ли ты таблетку.

Вайолет взглянула на жёлтую пилюлю, затем снова на мать; было похоже, что Роза сейчас взорвётся. Вайолет в ярости положила таблетку на язык, запила водой и проглотила.

Мама улыбнулась, погладила дочь по голове и поднялась из-за стола.

– Ты уже лучше себя чувствуешь, правда? Сейчас я пойду, а потом вернусь и приготовлю вам с папой ужин. Сегодня думаю сделать ризотто.

Она выплыла из кухни, а Вайолет осталась сидеть, кипя от возмущения.

Женщина, которая с ней только что говорила, – совершенно точно не её мама, хоть с виду и похожа. Двойник, не иначе.

Вайолет встала из-за стола и прошла по кухне. Что-то не так. Надо ещё раз попробовать достучаться до папы. А он сейчас на работе.

Вайолет схватила куртку и помчалась со всех ног к магазину оптики Арчеров.

Глава 8. Внезапная перемена

Вайолет остановилась перед блестящей золотой вывеской бутика «Очки и всё для них», чтобы перевести дух. Она уже была готова толкнуть выкрашенную в тёмно-синий цвет дверь, но внезапная мысль ударила её, словно кирпич по голове.

Её мать права.

У неё ДДСЗН. Она никогда раньше не слышала про такую болезнь, но теперь она знает совершенно точно: эта болезнь у неё есть. Конечно, она непослушная девочка, правильно говорит миссис Грюмли. Как она посмела нарушить правила игры в «прыгалки», да ещё так грубо, да ещё посреди школьного двора? Какой стыд! А карандаш? Её щёки вспыхнули, едва она вспомнила про карандаш. Залезть под парту, не спросив разрешения у учителя – что подумали о ней в классе? Миссис Грюмли хочет помочь ей, потому и задала сочинение о нужности привил. Как она сразу не сообразила? Она бесстыжий ребёнок, но всё скоро изменится.

Она повернулась и побрела по Прекрасной улице обратно. Но с каждым шагом её мысли путались всё сильнее, и к той минуте, когда она дошла до дома, она опять поменяла мнение. Вайолет была в полной растерянности.

Никакая она не бесстыжая, ей просто захотелось сделать игру поживее, и в прежней школе никто не стал бы просить разрешения поднять карандаш!

Вайолет опустилась на каменные ступеньки крыльца. Её точка зрения поменялась так быстро, что стало даже страшно. С чего вдруг она увидела случившееся в таком странном свете? Она перебрала в памяти все свои действия, как учила её мама. Какое из них вызвало такие перемены?

– ТАБЛЕТКА! – закричала она и подпрыгнула так резко, что очки слетели с носа.

Мир снова сделался тёмным и туманным. Вайолет снова села и стала шарить вокруг в поисках очков. Захрустел гравий. Кто-то идёт.

– Это я, – торопливо заговорил знакомый голос. – Я знаю, твои родители меняются.

Снова тот мальчик.

Она повернулась на звук голоса, и тут послышались тяжёлые шаги.

– Эй! – рявкнул мужчина. – Ты у меня забудешь дорогу за стену!

Звук убегающих ног. В панике Вайолет попыталась вскочить и спрятаться в доме, но споткнулась и полетела на гравий, расцарапав ладони и колени.

– Держи, – сказал мальчик и вложил очки ей в руку. Она надела их; её сердце колотилось. Вокруг никого. Двор пуст. Вайолет повернула руки к себе. И ладони, и колени кровоточат, на серой юбке – пыль от щебёнки.

Она сходит с ума?

В этот раз она почувствовала прикосновение мальчика; значит, точно не игра воображения? Тогда почему его не видно? Кто он и что ему нужно от неё? Он попал в беду? Его кто-то преследует?

Все эти вопросы кружились в её голове. Вайолет понимала, что необходимо добраться до отца. В Идеале что-то происходит, что-то нехорошее, и нужно убедить отца: оставаться здесь смерти подобно. И теперь у неё есть доказательство: окровавленных коленок и ладоней должно хватить, чтобы отец прислушался.

Вайолет отправилась в третью за этот день экспедицию – опять к бутику Арчеров.

В этот раз она не стала задерживаться. Повернула полированную латунную ручку и открыла дверь. Колокольчик в глубине помещения оповестил о её приходе. Она позвала:

– Мистер Арчер!

Ответа не последовало. Вайолет прошла мимо сверкающих у левой стены шкафов к проходу в стене, обитой панелями, и нащупала, хотя и не сразу, знакомую дверь в полированной

поверхности вишнёвого дерева. Она толкнула панель, и потайная дверь библиотеки открылась внутрь. Девочка поспешно скользнула в комнату.

Из-за двери в другом конце комнаты слышались голоса. Вайолет на цыпочках пробралась ближе.

– *Не могу в это поверить!*

– *Мы хорошо вам платим!*

– *Но, Эдвард, это неправильно; мои принципы не позволяют совершить подобное!*

– *Вы сделаете то, что вам говорят! Разговор окончен!*

Это Арчеры. И обращались они к её отцу.

Они спорили. Вайолет терпеть не могла, когда взрослые ссорятся, потому что иногда они могут наговорить друг другу ужасные вещи. Но эта ссора – хороший знак, отец, похоже, чем-то недоволен. Возможно, он подумывает уехать.

Не решаясь мешать, она прокралась назад к потайной двери.

– Вайолет Браун!

Вайолет быстро повернулась и чуть не столкнулась нос к носу с Эдвардом Арчером.

– Извините, мистер Арчер, я услышала голоса. Я искала папу, – объяснила она, запинаясь.

– Вам сюда заходить не разрешали, юная леди, – сказал Эдвард Арчер, кивнув на потайную дверь. – Подслушивать вам не к лицу.

– Да я же не подслушивала! Так случайно получилось. Я только искала папу. И подумала, что он может быть здесь.

– Вайолет, он только что ушёл. Боюсь, ты с ним разминулась.

– Но я точно слышала его голос, он разговаривал с вами вон там.

Она указала на дверь за спиной Эдварда.

– Миссис Грюмли была права, с тобой сушая беда, – вздохнул Эдвард Арчер.

– Я... Но я... Извините, пожалуйста, мистер Арчер, – забормотала Вайолет, медленно пятясь к торговому залу, – мне, наверное, послышалось.

Эдвард Арчер заметил её плачевное состояние.

– Вайолет, что с тобой случилось? Ты поранилась?

– А-а, я упала. Это ничего.

– Дорогая, ты приняла лекарство?

Вайолет сделала ещё шаг назад. Откуда он знает?

– Мне твоя мама рассказала, – он улыбался, словно прочитал её мысли. – Вайолет, ДДСЗН – это серьёзная болезнь, не лечить её нельзя.

Сердце Вайолет билось вовсю.

– Что тут происходит? – крикнул Джордж Арчер, вырастая за спиной брата.

– Ничего, – Эдвард улыбнулся. – Вайолет искала папу. Она уже уходит.

– Его здесь нет, – объявил Джордж, глядя на Вайолет с высоты своего роста.

– Я знаю, мне сказал Эдвард, – с трудом проговорила Вайолет.

Не дожидаясь ответа, она повернулась и побежала прочь. В Джордже было что-то особенное, что-то такое, от чего ей всякий раз становилось не по себе в его присутствии.

Отойдя от магазина на безопасное расстояние, Вайолет остановилась, чтобы отдышаться.

Откуда Эдварду Арчеру известно о миссис Грюмли и лекарстве? Зачем он суёт нос в её жизнь? А отец – почему они солгали про её отца? Вайолет была уверена, что за той дверью был именно её отец, и он был чем-то рассержен. Почему ей сказали неправду?

Не желая возвращаться домой, Вайолет поплелась по Эдвард-стрит, прокручивая в мозгу события последних часов. Сначала мама и лекарство, затем внезапная перемена отношения к происходящему, очки, голос, Арчеры, их необъяснимое поведение, отец. Что-то не так с отцом.

Женщины, столпившиеся возле «Семейной мясной лавки Топорсов», умолкли, когда она проходила мимо, и она могла бы поклясться, что до неё донёсся чей-то шёпот: «ДДСЗН».

Вайолет перешла улицу перед ратушей и притаившейся в её тени лавкой «Чай Арчеров». Витрину лавки украшал новый сервиз из раскрашенных вручную фарфоровых чашек. Вайолет остановилась, чтобы повнимательнее их рассмотреть, и заметила, что все, кто находился в лавке – а народу там было полно, – повернули головы в её сторону.

Не задерживаясь, она пошла дальше и свернула влево, на проспект Арчеров. Углядев скамейку у высокой каменной стены, она присела, чтобы поразмыслить.

Что за дела творятся в Идеале?

Она знала, что мама не станет её слушать. С некоторых пор маме безразлично, что думает её дочь. И отец не будет слушать. Он только рассердится из-за того, что она шпионила у Арчеров, ведь Эдвард ему доложит, какие могут быть сомнения? Во всём, что касается приличий, её отец непоколебим, а она была недостаточно учтивая с Эдвардом Арчером.

Вайолет подняла голову. Она уже бывала на этой улице.

Почти прямо напротив скамейки – табличка со словами «*Отчий дом гг. Джорджа и Эдварда Арчеров, первых сынов Идеала*» и нацарапанным над ними: «*и Уильяма*».

Сам ли Уильям Арчер накорябал своё имя на табличке и под партой в школе? Если это сделал он, то он наверняка был непослушным – таким же, какой считают её. Возможно, он уехал из Идеала. А что если он ненавидел этот город, как его возненавидела сама Вайолет?

У Вайолет побежали мурашки по спине при мысли о возможной участи Уильяма Арчера.

Глава 9. Айрис Арчер

Сердце Вайолет подпрыгнуло в груди. Из окна дома напротив на неё смотрела та самая старуха, которую она видела в свой первый день в Идеале. Вайолет быстро отвернулась, а когда осмелилась снова взглянуть на то окно, старухи в нём уже не было.

Через несколько минут дверь дома тихо отворилась, а старуха заняла прежнее место у окна.

Это приглашение войти?

Вайолет встала и подошла к дому.

– Здравствуйте! – крикнула она в открытую дверь.

Не дождавшись ответа, она вошла в прихожую.

Интерьер можно было назвать почти идеальным, и всё-таки что-то в доме, как и снаружи, настораживало. Доски пола уложены неплотно и скрипят под ногами. Окно – единственный источник света – скрыто за грязными кружевными занавесками, и на всех поверхностях – толстый слой пыли. Это странно, ведь в Идеале к поддержанию чистоты относятся как к олимпийскому виду спорта.

Полуприкрытая дверь по левую руку от Вайолет вела из прихожей в жилую комнату.

– Здравствуйте, – повторила Вайолет, заглядывая туда.

Как она и ожидала, старая дама сидела у окна; половину её фигуры скрывала тень.

– Вы открыли дверь, – сказала Вайолет, шагнув через порог.

– Да.

– Вы в порядке? Может быть, вам помочь?

– Нет, – каркнула старуха.

Её белые волосы напоминали устроенное на голове птичье гнездо. На ней было простое чёрное платье. Ни туфель, ни носков, просто худые голые ноги, торчащие из-под отороченного чёрными кружевами подола. Её лицо казалось добрым, несмотря на печальный взгляд.

– Вы точно хорошо себя чувствуете? – на всякий случай спросила Вайолет.

Старуха не ответила, только повернула голову к окну. И тут Вайолет осенило. Она ахнула:

– На вас нет очков.

– Чтобы глаза видели, очки не нужны, – отозвалась старуха. – Они – окна моей души, для чего мне их прятать?

– Но... – Вайолет запнулась. – Как же солнце вас не ослепило?

– Меня обокрали сыновья.

Вайолет сделала шаг вперёд.

– Глаза безумны, – старуха предостерегающе подняла руку. – Глаза безумны. Они, сыновья, портят глаза. Айрис Арчер, говорят они, этот сын – паршивая овца. Я его защищала от Арнольда, мой Уильям, моё золотце. Эд и Джордж, ревнивые, его съели.

– Уильям Арчер? – переспросила Вайолет. – Он ваш сын? Что с ним случилось?

– Мой сын, мой месяц и звёзды, – произнесла Айрис, и из её глаз потекли слёзы.

– Простите, – сказала Вайолет, – я не хотела огорчать вас.

– Его тут нет, – продолжала Айрис. – Они говорят, бессовестный, рассечённая душа, а я знала, в нём дух был. Дитя без духа – что небо без звёзд. У него были звёзды, у моего Уильяма. Целый мир, полный звёзд. Ты в школе с ним?

Вайолет покачала головой.

– Нет. Нет, я в школе новенькая, а вот мой папа работает на Джорджа и Эдварда. Они ведь тоже ваши сыновья?

– Джордж и Эдвард, Эдвард и Джордж? Забрали свет из моих глаз. Они пошли в отца. Везде порядок, должен быть порядок.

Вайолет шагнула назад, к двери в прихожую. Было ясно, что старуха сумасшедшая, не стоило расстраивать её ещё сильнее.

– К нам... К моей маме гости придут на чай, мне надо идти, – залепетала она невпопад.

– Не пей чай! – рявкнула Айрис, рывком поднялась с кресла и шагнула к Вайолет. – Не пей его, говорю тебе!

– Да... Хорошо... Я не буду... Обещаю.

Вайолет пятилась от старухи. Она была уже в прихожей, когда старуха заговорила снова. Теперь она не казалась такой безумной.

– Ты мне его напомнила, Вайолет. Напомнила моего Уильяма. В тебе тоже есть дух. Крепко держи его.

– В-вы... з-знаете, как меня зовут?

– Мальчик сказал мне. Он бережёт твой дух. Ты связана с его душой.

– Какой мальчик?

Вайолет ещё не встречала в Идеале мальчиков, если не считать одноклассников, но они точно не берегли её.

Айрис не ответила. Она опять погрузилась в свой мир. Вайолет повторила вопрос и, не получив ответа, вышла из дома на залитую солнцем улицу. Ей ничего не оставалось, кроме как вернуться домой.

Глава 10. Срочный отъезд

В тот вечер мать Вайолет была уже дома, когда дочка вернулась. Роза была в восторге от Идеала. Она снова и снова восхищалась яблочным пирогом миссис Бикори.

– Эх, Вайолет, я такого вкусного в жизни не пробовала! Я его сделаю на десерт, Джун мне рецепт дала. Их фамильный, но она всё-таки поделилась. Какие все милые в этом городе...

Вайолет кивала, доставая из сумки учебники.

– Как же хорошо, – Роза улыбалась. – Лекарство уже действует. Дорогая моя, раньше ты никогда так не тянулась к учёбе.

Вайолет не отвечала. Она получала не больше и не меньше удовольствия от учёбы, чем всегда, просто она надеялась, что, может быть, ей больше не придётся пить таблетки, если она будет радовать маму.

– Вот, дорогая, – с этими словами Роза выложила на стол две жёлтые таблетки. – Время принимать лекарство.

– Мам, но мне та, первая, уже помогла. Я люблю Идеал.

Вайолет вымучила любезную улыбку.

– Прекрасно, дорогая, но этого мало, чтобы вылечиться от ДДСЗН. Ведь ты хочешь стать здоровой, правда?

– Может, подождём папу? Ну пожалуйста.

– Хорошо, но потом ты примешь таблетки. Твой папа со мной согласен. Мы оба хотим избавить тебя от этого синдрома. Он мешает тебе развиваться. Ты только подумай, чего бы ты добилась, не будь его у тебя.

Вайолет опять улыбнулась и переключила внимание на свои книжки, делая вид, что взялась за учёбу. Роза тем временем, насвистывая, занималась ризотто и яблочным пирогом. До приезда в Идеал Вайолет ни разу не слышала о таком блюде, как ризотто, а теперь оно стало у мамы фирменным.

Шёл седьмой час вечера, а отец всё не возвращался с работы. До сих пор он никогда не пропускал ужин. За все годы, что он был отцом семейства, то есть на протяжении всей жизни Вайолет, он ни разу не проводил вечер вне дома, не предупредив близких.

Вайолет глянула на часы, оставленные мамой на столе.

– Вайолет, дорогая, мы больше не можем ждать, – со вздохом сказала Роза. – Мой яблочный пирог совсем размокнет.

– А как же папа?

– Не волнуйся за него, я оставлю ему десерт.

– Мама, меня беспокоит не пирог! Где папа? Он обычно не задерживается. Вдруг что-то случилось?

– В Идеале? Эх ты, Вайолет, – мать рассмеялась. – Ничего с ним не случилось. Уверена, он просто застрял на работе. Работа у братьев Арчеров – лучшая в мире.

– Но, мама, – возмутилась Вайолет, – я думала, ты не любишь Арчеров. В первый вечер, когда мы приехали, ты сказала, что у тебя от них...

– Вайолет! – прикрикнула Роза. – Перестань дерзить. Я понимаю, дорогая, это всё твой синдром, но ты перестаёшь владеть собой. Я никогда не говорила об Арчерах ничего плохого и не скажу.

Она извлекла из пузырька две жёлтые таблетки и протянула их дочери. Та посмотрела на них и снова подняла глаза на мать.

– Сейчас! – распорядилась Роза.

Вайолет медленно положила лекарство под язык. Её мать налила в стакан воду, протянула ей и приказала:

– Глотай!

Вайолет послушалась. Роза улыбнулась и опять занялась ужином. Когда она отвернулась от стола, Вайолет быстро выплюнула таблетки на ладонь и сунула их в карман.

Чуть позже, когда мать с дочерью поглощали ризотто, Роза вдруг заметила:

– Держу пари, тебе уже лучше.

Вайолет кивнула, не поднимая взгляда от тарелки. Если бы она заговорила, то не сумела бы скрыть дрожь в голосе. Глаза у неё были на мокром месте. А её рассеянная мама за ужином и за десертом болтала без умолку о том, как провела день. Трапеза заканчивалась неременной чашкой чая, однако Вайолет не забыла о полученном днём от старухи предупреждении и предпочла пропустить чаепитие.

Отец не появился и к ночи, и в животе у Вайолет разыгралась буря. Ей становилось плохо, когда она вспоминала о визите в бутик Арчеров. Несомненно, она слышала тогда голос отца. Что ей стоило расспросить Арчеров подробнее? Почему она сбежала? Происходит что-то нехорошее, это она знает точно. Папа попал в переделку.

Вайолет поднималась в спальню, терзаемая чувством вины. Когда она добралась до верхней ступеньки, зазвонил телефон. Она присела у перил и прислушалась.

– Аллю, дом Браунов, – отозвалась мама своим новым эффектным телефонным голосом. – О, мистер Арчер. Чем могу помочь? Да, я так и подумала. Вайолет беспокоилась. Правда? Вот как? Она мне не рассказала. Мне очень жаль, что она вас расстроила, мистер Арчер. Боюсь, это ДДСЗН напоминает о себе. Да, она принимает лекарство. Сегодня я сама за этим проследила. Что вы, конечно. Я же знаю, какими могут быть дети. В следующий раз буду внимательнее смотреть за ней. Мистер Арчер, спасибо, что вы мне сообщили про Юджина. Надеюсь, он вам помогает в исследованиях? Я очень рада слышать. И как долго его не будет? Прекрасно. Хорошо, я ей скажу. Спокойной ночи, мистер Арчер.

Значит, папа не придет домой? Но почему сообщает об этом Арчер? Папа не может взять трубку? Почему он не позвонил сам?

– Вайолет! – крикнула мама снизу; она уже увидела, что дочка на лестнице. – Ты подслушиваешь?

– Нет, что ты. Я только... Вдруг это папа звонил...

– Звонил Эдвард Арчер, – мама улыбнулась. – Твой папа уехал на несколько дней. На конференцию по оптике. Как я поняла, это очень важно.

– Что же он сам нам не сказал? – вырвалось у Вайолет, и вопрос прозвучал громче, чем ей хотелось бы. – Он даже вещи не собрал!

– Вайолет, умоляю, у меня от тебя голова болит. Очень любезно со стороны мистера Арчера известить нас. Отцу пришлось уезжать в спешке. Командировка срочная.

– Срочная конференция глазных врачей?

– Вайолет! Болезнь и правда на тебя плохо влияет. Дорогая, ты бываешь невыносимой. Эдвард Арчер был так добр, что спросил, как ты себя чувствуешь. Что ты сегодня делала в их бутике?

– Искала папу, – огрызнулась Вайолет.

– И рыскала там, где тебе не следует находиться. Тебе повезло, что Эдвард Арчер обещал не принимать никаких мер.

– Каких ещё мер? – закричала Вайолет. – Я ничего...

– Вайолет, – мать вздохнула. – Достаточно. Радуйся, что Арчеры проявили понимание. Уверена, когда отец вернётся, он не будет столь снисходителен.

Вайолет не отреагировала. Нет смысла. Что бы она ни сказала, её ответ вывернут наизнанку.

Она встала, повернулась, прошла по ковру в спальню, закрыла за собой дверь и упала на кровать.

Мир вокруг неё рушился. Мать отказывается выслушать, отец пропал. Вайолет скверно относилась к нему в последние недели, а теперь, может статься, она его больше не увидит. Совершенно очевидно, что во всех её бедах виноваты Арчеры, но даже если она сможет это доказать, никто не станет её слушать. Весь этот Идеал как будто зачарован.

Глаза Вайолет наполнились слезами – к чему их сдерживать? И она плакала, а потом и слёз не осталось.

Чувствуя себя опустошённой, она заползла под одеяло в надежде забыться сном.

Не тут-то было. В эту ночь Вайолет, что бы она ни делала, никак не могла устроиться удобно. На её кровати образовалась какая-то непонятная кочка. Очень долго Вайолет ворочалась и металась, а потом наконец надела очки, чтобы выяснить, что затесалось в её постель.

Она разгладила простыни, но горб не исчез. Тогда она аккуратно отогнула бельё, чтобы проверить, не попало ли что-то на кровать, когда мама стелила. Ничего под простынями не оказалось. Ком как будто выпирал изнутри матраса. Может, пружина выскочила, что-нибудь такое...

Рассвирепев, Вайолет стянула простыни с кровати и стала рассматривать подозрительное место.

У изголовья обнаружился разрез длиной примерно от её запястья до локтя, откуда торчали клочья пуха. Вайолет засунула туда пальцы и нащупала что-то твёрдое. Она просунула руку ещё глубже, ухватила таинственный предмет и извлекла его из тайника.

Глава 11. Знакомство

В её руку легла маленькая плоская коробочка. Тёмно-синяя, украшенная изящным узором. Вайолет повернула шкапулку, и серебристая вязь блеснула в лучах света. На крышке – потускневшая золотая печать с надписью: «Оптика по рецептам». С одной стороны крышку удерживал миниатюрный магнит, с другой – скрепляла ржавая пружина.

Вайолет нажала на рычажок и медленно откинула крышку. Внутри на тёмно-синей бархатной подушке горделиво покоились очки.

Оправа простая и не золочёная, в отличие от тех очков, что она получила от Арчеров; похоже, эта – из грубо обработанной древесины. Линзы круглые и прозрачные, без розового напыления. Дужки, разделённые на крошечные сегменты, на вид достаточно гибкие, чтобы удобно держаться за ушами.

На внутренней поверхности крышки, в самом центре красовалась потемневшая от времени наклейка с надписью: «Оптика по рецептам от производителей Уикхем-террас, дом 135». Где это – Уикхем-террас? Вайолет не встречала в Идеале места с таким названием.

Она сняла свои золочёные очки и надела вместо них деревянные.

Неожиданно, но в них она видела. Линзы оказались как раз подходящими. Она взялась рассматривать шторы, как вдруг заметила фигуру.

– Эй! – крикнула она и сорвала очки с носа.

Комнату сразу наполнил туман, и Вайолет стала шарить возле себя в поисках уже привычных золочёных очков.

– Ты меня увидела?

Вайолет вцепилась в одеяло и быстро закуталась с головой. Но одеяло вырвалось из её пальцев и полетело на пол.

– Ты меня увидела? – повторил голос.

– Я не видела, нет! – Вайолет дрожала от возбуждения. – Я ничего не видела! И сейчас я ни с кем не говорю, это моё воображение!

– Ты видела! Видела меня! – голос ликовал. – Я стоял за занавеской, и ты меня видела!

Раздались шаги: кто-то подбежал к кровати. Вайолет вдруг зашаталась из стороны в сторону, как будто кто-то прыгал на её матрасе.

– Очки, это точно очки! – снова заговорил голос.

Кровать перестала раскачиваться; раздался глухой удар. Потом Вайолет снова услышала шаги: кто-то пробежал по комнате.

– Вот. Надень.

Кто-то раскрыл ладонь Вайолет и вложил в неё деревянные очки.

– Обещаю, я не причиню тебе вреда.

Этот мальчишеский голос она уже слышала. И он казался искренним.

Она медленно поднесла очки к лицу и заправила дужки за уши. Не открывая глаз.

– Пожалуйста, – произнёс голос.

Ветерок овеял её лицо, как будто кто-то взмахнул рукой. И она осторожно открыла глаза.

Перед её кроватью стоял мальчик и неистово размахивал руками. Он смотрел прямо на неё. Ему было лет двенадцать, может, тринадцать. С головы до ног он был одет во всё чёрное. Пряди жгучих чёрных волос он заправлял за уши. Белое лицо было усыпано мелкими веснушками, их особенно много скопилось вокруг носа. Глубокие тёмно-синие глаза, почти чёрные, как ночное небо. И было в них что-то, что тревожило Вайолет.

– Ага, ты меня видишь! – воскликнул мальчик и высоко подпрыгнул.

Его лицо озарила такая улыбка, что Вайолет не могла не улыбнуться в ответ. Сверкнули его зубы, великолепные зубы, как будто он в жизни не ел конфет. Ещё ни у кого она не видела настолько заразной улыбки.

Они молча смотрели друг на друга, и комнату заполнила неловкость. Вайолет отчаянно старалась не покраснеть и подыскать подходящие слова.

– Меня зовут Мальчик, – заговорил наконец незнакомец, нарушая тишину.

– Я Вайолет, – ответила девочка и пожала протянутую руку. – Тебя в самом деле так и зовут – Просто Мальчик?

Он кивнул.

– Да.

– Это же не имя.

– Отчего же, имя. Меня всегда звали Мальчиком, как тебя звали Вайолет.

– Ну, а как к тебе обращаются твои родители? У тебя должно быть имя. Том, например, или Дара⁴. У себя дома я знала разных мальчиков, и у всех были настоящие имена, никого не звали «Мальчик».

Мальчик улыбнулся.

– У меня нет родителей.

– Ого!

Снова наступила пауза, и Вайолет, не зная, что ответить, повторила то, что взрослые говорили при ней на похоронах:

– Сочувствую твоей утрате.

Мальчик рассмеялся.

– Я их не терял. У меня их просто не было.

– Так не бывает, – возразила Вайолет. – Родители у всех есть.

– Мне без них только лучше. Стоит посмотреть, как твои с тобой обращаются.

– Эгей! – возмутилась Вайолет. – Не смей так отзываться о моих родителях. Лучше них на свете никого нет!

– Так отчего же ты столько часов тут плакала? И не спорь, я тебя видел.

Вайолет отвернулась и промолчала.

– Вайолет, я не хотел тебя расстраивать, – сказал Мальчик. – Я давно за тобой наблюдаю, поэтому знаю, что твои родители меняются.

– Это как?

– Ну вот так – меняются. На них влияет это место, и на других тоже. Через какое-то время все становятся иными.

– Что ты хочешь этим сказать? – переспросила Вайолет, хотя, пожалуй, подозревала, что он имеет в виду.

– Я помню тех, кто приезжал в Идеал, и они все были нормальными до того, как здесь поселились, – объяснил Мальчик. – Сначала они меня видели, я даже разговаривал с одним человеком. А через день или два люди слепнут, приобретают очки и начинают меняться. Иначе одеваются, делают новую причёску, даже походка у них становится другой, и манера говорить. Они делаются похожими на всех остальных в городе.

– Я знаю, – прошептала Вайолет. – Моя мама очень изменилась с тех пор, как мы переехали. Я больше не могу с ней разговаривать.

– Это розовые очки, – твёрдо сказал Мальчик. – Они каким-то образом изменяют действительность.

– Что это значит? Я же без них не вижу.

– Без них ты как раз видишь. Ты видишь то, что есть, только смутно. Сними эти очки.

⁴ В англоязычном мире мужское имя Дара используется у ирландцев.

Вайолет всё ещё сидела в деревянных очках. Она взглянула на Мальчика, но не шевельнулась.

– Поверь мне, – попросил он.

Она медленно сняла очки и сжала их в руке. Перед глазами у неё стояла туманная темнота.

– А теперь? Вот это ты видишь?

Перед ней проплыло что-то крупное и непрозрачное. Вайолет видела этот предмет, хотя и очень смутно. Она кивнула:

– Да. Ты провёл у меня перед глазами рукой или ещё чем-то.

– Вот! – подтвердил Мальчик. – И без очков ты можешь меня разглядеть. Реальность доступна тебе, хоть и в очень неясной форме. А теперь надень золотые.

Он сунул золочёные очки ей в руку. Вайолет надела их и почувствовала, как дужки неудобно легли за ушами.

Она огляделась. Мальчик пропал. Вайолет подалась вперёд, заглянула под кровать, потом встала, проверила платяной шкаф, но своего собеседника нигде не увидела. Какая-то ерунда; он как будто растворился в воздухе.

Очки в деревянной оправе всё так же лежали на кровати. Вайолет забралась на матрас, сняла золочёные очки и надела деревянные.

– Вот видишь? – Мальчик внезапно появился на том самом месте, где стоял до того. – Я ведь исчез, верно?

– Как же я тебя сейчас вижу? – голова у Вайолет пошла кругом.

– Тебе помогают деревянные очки, – объяснил мальчик. – Я не знаю, как они устроены, но они действуют, и этого для меня достаточно. Невидимкой быть непросто.

– Но почему ты становишься невидимым? Почему без этих очков я тебя не замечаю?

– Спроси что полегче, – гость вздохнул. – Я надеялся узнать об этом у твоего отца. Я приходил сюда в тот вечер, когда вы приехали, чтобы попросить его помочь мне и моим друзьям. Я слышал, он приехал, чтобы лечить слепоту. Вот я и подумал: может быть, он поймёт, почему мы невидимы. Но здесь были Арчеры, и я не хотел, чтобы они сочли твоих родителей сумасшедшими.

– Да, мои родители действительно сошли с ума, – полушёпотом призналась Вайолет, глядя на простыню.

Мальчик улыбнулся, словно знал, о чём она говорит. Может быть, этот мальчик станет ей другом.

– Представь, если бы твой отец заговорил со мной, а Арчеры видели бы один только воздух, он немедленно потерял бы работу, – продолжал Мальчик. – Поэтому я долго дождался, пока они уйдут, но было уже совсем поздно, и я побоялся, что меня поймают. Я вернулся сюда рано утром на следующий день, но твой отец уже ослеп. Как и вы все.

– Но ты всё-таки следил за мной, – заметила Вайолет. – Я слышала тебя. В бутике кто-то ловил тебя, да?

– Это был Дозорный, – со вздохом пояснил Мальчик. – Они не пускают нас в Идеал.

– Что за Дозорный?

– Дозорные охраняют Идеал и не дают таким, как я, перебираться в город через стену, – ответил гость.

– Через стену?

– Ну да, Вайолет. Мою землю от твоей отделяет стена.

– И всё-таки ты выбрался? – изумилась Вайолет.

– Я хотел передать тебе эту вещь, – он указал на очки.

– Почему именно мне?

– Потому что ты – другая, – Мальчик улыбнулся. – Ты не изменилась.

– Но что я могу сделать? Я не учёный. Я ничего не понимаю в очках, не знаю, почему ты невидимый. Кто ты и откуда, мне тоже неизвестно. Я даже об Идеале мало что знаю, – в полной растерянности призналась Вайолет.

– Пускай ты не знаешь, но ты рассказала бы отцу, показала бы ему деревянные очки и передала бы ему мою историю. Тогда он, возможно, сумел бы нам помочь, – настаивал Мальчик.

– Но я не знаю твоей истории. Я ничего о тебе не знаю, – выкрикнула Вайолет и ударила по матрасу кулаком.

Мальчик опустил глаза. Наступило молчание.

– Прости, – Вайолет чуть покраснела. – Я бы с радостью тебе помогла, но папа уехал на конференцию глазных врачей. По крайней мере, так Арчеры сказали маме.

– А ты в этом, кажется, не уверена.

– Да. То есть, не знаю. Я думаю, он сказал бы мне, если бы собрался уехать.

– Вот тебе и родители, – хмыкнул Мальчик.

– Это не мои родители! – заявила Вайолет. – Я тебе уже говорила, мои родители очень хорошие. Точнее, были, пока мы не переехали сюда.

И снова воцарилась тишина. Мальчик вздохнул:

– Знаешь, мы невидимы так давно, что можем и ещё немного подождать. Это не страшно.

– Кто это – мы? – спросила Вайолет, не зная, хочет ли услышать ответ.

– Идём, я тебе покажу, – сказал Мальчик, взял её за руку и стащил с кровати. – Покажу, где я живу!

– А нельзя подождать до утра?

– Нельзя. Это нужно сделать ночью. Днём на улицы выходят Дозорные.

– Где они патрулируют?

– Увидишь, – Мальчик улыбнулся.

Глава 12. Ничейная земля

– А ты не торопилась со сборами, – заметил Мальчик, когда Вайолет наконец спустилась по лестнице. – Какие же девчонки копуши.

– Я не копуша, – возразила Вайолет, проходя вслед за ним по коридору.

– Идём же! Надо торопиться. Скоро в Идеале начнётся дежурство Дозорных, и если они меня здесь поймают, мне несдобровать.

– По твоим словам, они очень страшные. Я никуда не пойду, пока ты мне не объяснишь, что вообще происходит.

– Тсс! Вайолет, говори тише, – прошептал Мальчик, осторожно закрывая входную дверь. – Я же тебе сказал: Дозорные. Они следят за тем, чтобы такие люди, как я и мои друзья, не проникали в Идеал. Они не хотят, чтобы вы узнали о нашем существовании.

– Значит, есть ещё такие, как ты? – переспросила Вайолет.

– Нас много, – подмигнул Мальчик.

Они с Вайолет поспешно зашагали к городу по дороге с деревьями по обе стороны. Очень скоро они оказались на Прекрасной улице и миновали бутик братьев Арчер. Затем Мальчик повёл Вайолет по Эдвард-стрит, остановился у мясной лавки и увлёк девочку в темноту у двери.

– Теперь будь очень осторожна, – предупредил он шёпотом. – Нельзя, чтобы меня схватили по эту сторону стены, а тебя – по пути за стену. Иди за мной и делай всё, что я скажу. Согласна?

Вайолет взглянула на него и кивнула; в горле у неё пересохло. Ей было страшно, но она не хотела, чтобы Мальчик об этом догадался. Она молча следовала за ним. Выбравшись из темноты, они двинулись в сторону городской ратуши.

Теперь, когда на Вайолет были деревянные очки, город вовсе не казался ей идеальным. Даже в ночной темноте она видела, что краска на стенах домов потрескалась и кое-где осыпалась, висячие цветочные горшки не такие прекрасные и яркие, какими казались раньше, а по пустой дороге ветер проносит мусор.

– Всё выглядит иначе, – сказала она, держась поближе к Мальчику.

– В каком-то смысле это другое место. Оно и то же, и не то, – ответил он.

Когда они приближались к ратуше, Мальчик опять остановился и втащил Вайолет в темноту – теперь уже возле другой двери.

– Вот оттуда Дозорные по ночам наблюдают за Ничейной землёй, – он указал на часовую башню на крыше ратуши. – Кто-то из них наверняка уже там. Ты их видишь?

Вайолет посмотрела на башню, куда указывал палец Мальчика. Ей пришлось изогнуть шею, чтобы увидеть верхушку башни. Стекланные окна тепло светились в ночном небе, и она различила тень,двигающуюся в освещённом пространстве.

– Одного я вижу, – шепнула она.

– Балл за внимание, – одобрил Мальчик. – Я всегда слежу за башней и передвигаюсь только тогда, когда там никого нет. Обычно они не следят за улицами Идеала, ведь по ночам действует комендантский час, и по городу никто не ходит. В основном, они обращают внимание на стены. Но лучше перестраховаться, чем потом кусать локти.

Вайолет и Мальчик выждали несколько минут, наблюдая, как Дозорный расхаживает в помещении башни.

– Теперь быстро, он ушёл, – скомандовал Мальчик, вытянул Вайолет из укрытия и повёл вдоль здания ратуши. Она не решилась обернуться и только вздрогнула, вообразив следящего за ними сверху призрачного врага.

Мальчик скользнул влево, на проспект Арчеров, и замер на месте. Вайолет, спешившая следом, едва не налетела на него. Он поднял руку, требуя тишины, затем свернул в Брусчатый переулок и оглянулся на башню.

– Путь свободен, – объявил он шёпотом и быстро зашагал по проулку.

Темнота здесь была непроглядная, у Вайолет побежали мурашки по коже. Она едва различала силуэт Мальчика перед собой.

– Мальчик, куда мы идём? – прошептала она. – Я тут уже бывала, улица никуда не ведёт!

Он не произнёс в ответ ни слова, а лишь двигался к тупику. Внезапно Вайолет остановилась. Впереди в каменной стене обнаружилась большая деревянная дверь с полукруглым верхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.